

Ракитский Борис Васильевич

Наука о бытии человечества

**(общество и человек
в обществе)**

м никакого
ро Мы даже
го народа,
желания,
довании их.
ы для защиты
илостью
конах? Не
одям всей
плуатате

Борис Ракитский

**Наука о бытии человечества
(общество и человек в обществе)**

«Пробел-2000»

2020

УДК 316.3
ББК 60.56

Ракитский Б. В.

Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе) /
Б. В. Ракитский — «Пробел-2000», 2020

ISBN 978-5-98604-527-6

В этой книге печатается первый раздел фундаментального труда «Наука о бытии человечества». Исследование велось на основе целостной методологии (целостного подхода). Выстроена оригинальная историко-материалистическая система знаний о бытии человечества, об обществе и человеке в обществе. Книга будет интересна обществоведам разных специальностей, но особенно философам.

УДК 316.3
ББК 60.56

ISBN 978-5-98604-527-6

© Ракитский Б. В., 2020
© Пробел-2000, 2020

Содержание

Пояснение	6
Происхождение и далёкое прошлое человечества: мифы, догадки, представления	7
Раздел первый. Базовые характеристики бытия человечества.	12
Методология целостного познания	
Глава 1. Предварительные (самые общие) представления о человечестве и характеристики человечества	12
1.1 Человечество	12
1.2. Практика человечества	13
1.3. История человечества. Первобытность и современное человечество	14
1.4. Формы исторических общностей	17
1.5. Мировые (глобальные) исторические процессы. Созидание и разрушение культурного разнообразия. Формирование мирового человечества как исторической общности	19
Глава 2. Бытие человечества как целостная реальность. Общество и человек в обществе	22
2.1. О высшей форме движения	23
2.2. Человек (личность)	24
2.3. Общество	30
2.4. Онтология целостности бытия человечества	34
Глава 3. Способы и процессы саморазвития человечества	36
3.1. Самопознание человечества	36
3.2. Самоорганизация человечества	41
3.3 Материальная практика человечества	43
Глава 4. История человечества	47
4.1 История как реальный процесс бытия человечества (и составляющих его народов)	47
4.2. Русла истории	48
Глава 5. Методология исследования. Философия целостности. Философия истории	49
5.1. Идеология последовательного (революционного) гуманизма	49
5.2. Философия целостности	52
5.3. Философия истории	57
Гиперссылки (текстовой «запасник») (комментарии к терминам и отдельным положениям; пояснения и иные расширения основного текста, выносимые за его пределы, чтобы не уводить читателя далеко в сторону от основной канвы рассмотрения предмета исследования)	60

Борис Ракитский
Наука о бытии человечества
(общество и человек в обществе)

© Ракитский Б.В., 2020

© Ракитская-Фраймович Э.Б. оформление обложки, 2020

© Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской, 2020

© «ПРОБЕЛ-2000», 2020

* * *

Активным единомышленникам посвящаю

Пояснение

В течение по крайней мере двадцати последних лет я вёл научное исследование с целью выработать принципы и основы целостного обществознания. К 2013 году я подошёл к рубежу, с которого открылось понимание тупиковости избранного мною подхода. Стало ясно, что надо либо прекратить дальнейшую разработку, либо начать сначала. Я опубликовал то, что было наработано¹ и начал сначала. Рад, что мне хватило времени, характера и сил, чтобы в основном завершить исследование. Теперь важнее всего стройно изложить результаты.

Времени, между тем, остаётся в обрез. Вполне может стать, что довести до конца не получится.

Именно поэтому, написав первый раздел своего труда, я решил его опубликовать. Эта книжка – как раз первый раздел. Всё изложение полностью надеюсь завершить в 2023 году. Надеюсь.

Б.В.Ракитский
16 января 2020. Москва

¹ Ракитский Б.В. *Общество и человек в обществе. (Забракованная рукопись)*. – Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 10. (ИУТЭ) Июль 2013 С. 3–82; Ракитский Б.В. *О способах и перспективах общественного бытия (историко-материалистический очерк)*. – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2011. 94 с.

Происхождение и далёкое прошлое человечества: мифы, догадки, представления (формальное начало исследования)

Оттолкнёмся от реального, достоверного факта: на планете Земля Солнечной системы существует человечество.

Подсчитано, что в 1 году (от Рождества Христова) на Земле обитало 0,3 млрд. человек, в 1500 г. – 0,5 млрд, в 1900 г. – более 1,6 млрд., в 1950 г. – более 2,5 млрд., в 2000 г. – более 6 млрд., в 2011 г. – 7 млрд. человек. По прогнозам, в 2025 г. людей на Земле станет 8 млрд, а в 2050 г. – 9 миллиардов.

Откуда они взялись – люди и человечество? Этого никто не помнит. И нет достаточного круга достоверных фактов, на основе которых можно было бы выстроить строгий доказательный ответ на вопросы о происхождении людей и человечества.

Поэтому имеет место полное раздолье для гипотез, мифов, предположений, легенд, выдумок, разного рода умственных конструкций, сенсаций и т. п. Подчеркнём, что все они – *представления*, а не доказанные знания.

Представления о происхождении человека и человечества могут быть сгруппированы в два основных потока:

- 1) люди созданы; намеренно, осознанно сотворены;
- 2) люди возникли сами собой постепенно или образовались внезапным естественным (бессознательным) скачком (путём мутации).

Из представлений о сотворении человека в пространстве христианской и атеистической послехристианской культуры наиболее известны библейские представления.

В Библии (Священном писании), в той её части, которая носит ныне название «Ветхий завет», есть первая книга Моисеева «Бытие». Вот что сказано в этой книге о сотворении человека.

В пятый день творения Бог создал рыб и птиц, а в шестой (накануне субботы) – животных и человека. Примечательно, что лишь человек создан по образу и подобию Бога. Рыбы, птицы и животные («души живые») произведены водой и землёй, а птицы полетели над землёй по тверди небесной, как сказал Бог. Всех их создал Бог. Но лишь человек создан им по божьему образу и подобию. Существенно, что, по проекту создателя, человек создан бессмертным (при условии соблюдения совершенно определённого, совершенно конкретного запрета).

«6. Шестой день: животные и человек

26 И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему: и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. 27 И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. 28 И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, (и над зверями,) и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею,) и над всяким животным, пресмыкающимся по земле».

«В. Сотворение человека

1. Сотворенный человек в Едеме

... 7 И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. 8 И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там

человека, которого создал. 9 И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.

2. Дерево познания добра и зла

15 И взял Господь Бог человека, (которого создал) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. 16 И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; 17 а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. **3. Сотворение Евы**

18 И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному: сотворим ему помощника, соответственного ему.... 21 И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. 22 И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку, 23 И сказал человек: Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа (своего)».

В нехристианских культурах имеются свои представления о происхождении человека и человечества. В основном это вариации на тему, как человек *создан*.

Другие гипотезы создания (появления на Земле) человека и человечества изложены не в таких всемирно известных книгах, как «Библия». Но их достоверность требует не больших доказательств, чем достоверность библейской версии.

Один из авторитетных научно-популярных журналов СССР ещё в 20 веке напечатал статью о племени догонов в Экваториальной Африке. Все взрослые мужчины этого племени твёрдо знают, что они потомки переселенцев. Их предки переселились на Землю с планеты, для которой «Солнцем» является звезда Сириус. Каждый из нынешних потомков переселенцев без труда и без ошибок может нарисовать планетную систему Сириуса и указать планету, с которой произошло переселение. Невооружённым глазом планетная система Сириуса не видна².

Современные научные сведения, например, о голограммах, позволяют представить себе межпланетные и межзвёздные перемещения не обязательно с помощью только «космических телег», которые перевозят материю в космическом пространстве. Вполне вероятно перемещение безматериальных (то есть вполне реальных, но безвещественных) структур, «на месте» оформляющих не по-земному земную материю (вещество). Идея активной формы, структурирующей материю, придающей ей внутреннее устройство, – весьма распространённая древняя идея, много раз воспроизводившаяся³.

С использованием принципиально той же главной мысли может быть предложена и такая совершенно оригинальная гипотеза. Известна версия о так называемом «большом взрыве». Это представление, будто наша Вселенная образовалась в результате взрыва и стала расширяться в пространстве, свойством которого является ограничение скорости распространения взаимодействий скоростью света. Логично предположить, что тот реальный мир, который существовал до «взрыва», а потом «взорвался» (когда, допустим, их физики баловались с их коллайдером), превратился в наш «послевзрывной» мир. Та жизнь, которая существовала до взрыва, погибла в своём реальном «довзрывном» виде. Сохранились и перешли в «послевзрывное» (в наше теперешнее) состояние только голограммы (безвещные конструкции) всего

² Эти сведения имеются и в иных источниках. Так, газета «Голос» (№ 22, 1994) писала: «Невозможно не вспомнить в этой связи феномен догонов, африканского племени, хранящего по сей день поразительные сведения о звёздной системе Сириуса, о его невидимом спутнике – Сириусе В, период обращения которого по их словам, составляет 50 лет (по современным данным 49,9; совпадают и другие характеристики). О чудовищной плотности вещества этой звезды. О спиральных звёздных мирах, которых во Вселенной бесконечно много, о том, что она населена разумными существами. И многое другое».

³ В философском учении древнего грека Платона (427-347 годы до Р.Х.) центральное место занимает категория «Идея». Идеям свойственна регулятивная и формообразующая сила. Идеи – это парадигмы (образцы), по которым из косной, бесформенной материи возникают все разнообразные реальности мира. Примером воспроизведения, по сути дела, аналогичных представлений о формировании материи некой творящей субстанции (силой, причиной) является сочинение А Бергсона (1859-1941) «Творческая эволюция» (1907).

«довзрывного» живого. Именно они (голограммы, «идеи», невещные, но реальные активные конструкции) стали по-новому, поземному, оформлять жизнь в разных земных средах.

Приведу ещё одно гипотетическое представление о происхождении человека и человечества.

В доисторические времена потребности контактирования цивилизаций ряда звёздных систем подвели к грандиозному проекту – создать на одной из небольших планет где-нибудь на галактической окраине экспериментальный центр общения цивилизаций. Планета Земля в Солнечной системе оказалась подходящей для этой цели. Разные внеземные цивилизации создали биороботов (по образу и подобию реальных обитателей этих цивилизаций), но по межпланетному типовому проекту строения организма. Биороботы заселили все земные среды (сушу, океан, воздушный бассейн). Их общими установками и принципами функционирования были: *выживайте! самовоспроизводите! контактируйте! информируйте!* Всё необходимое и достаточное для этого в строении биороботов было.

Человек изначально был одним из таких биороботов, представлявшим своих создателей из одной из внеземных цивилизаций.

То ли при создании был допущен дефект, то ли произошёл серьёзный сбой в ходе эксплуатации, то ли вообще эксперимент был прекращён, но только поведение биоробота Человека существенно отклонилось от проектной программы. Создатель Человека, по-видимому, перестал нуждаться в нём по его первоначальному предназначению и управлять им. Заброшенный биоробот (не в смысле отдельного экземпляра, а в смысле рода, множества) стал дичать и деградировать. Немало свойств и способностей, прежде необходимых для действия по предназначению, теперь стали притупляться и атрофироваться (способность к телепатической связи, например). Взамен этого стали развиваться способности, не свойственные биороботу, находящемуся в плановой эксплуатации (например, интеллектуальные способности, способность целеполагания, самостоятельно целенаправленной приспособительно-преобразующей деятельности). Все эти новые способности – это уже накопленная самостоятельно человеческая культура. Этот прогресс сосуществует с регрессом биоробота в человеке и в человечестве.

Как видим, гипотетических представлений о происхождении на Земле человека и человечества немало, и вполне могут быть выработаны и новые гипотезы.

В 19 веке одной из новых гипотез стало учение английского естествоиспытателя Чарльза Дарвина.

Чарльз Роберт Дарвин (Darwin) (1809-1882)⁴ в 1859 году выпустил книгу «Происхождение видов путём естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь». Изложенное в этой книге учение надолго стало крайне популярным и получило название дарвинизма. Дарвинизм – учение об эволюции в живой природе. Сама идея эволюции к середине 19 века уже не была новой в Европе. Однако в *христианской* Европе она была смелой и, несомненно, крамольной. Потому что если и не прямо опровергала библейские представления о происхождении человека, то, как минимум, игнорировала их. Вопрос о происхождении человека как бы сам собой подвёрстывался к вопросу об эволюции видов.

Из всех своих предшественников Чарльз Дарвин особенно высоко ставил француза Ламарка. Ч. Дарвин напомнил читателям своей великой книги, что Ж.Б. Ламарк (1744-1829) в своих трудах 1801, 1809 и 1815 гг. «отстаивает воззрение, что все виды, включая человека, произошли от других видов. Ему принадлежит великая заслуга: он первый остановил всеобщее внимание на вероятности предположения, что все изменения в органическом мире, как

⁴ Сведения о Ч. Дарвине как человеке и учёном содержатся в статье Г. Платонова «Дарвин» в «Философской энциклопедии» – М.: Изд. «Советская энциклопедия» 1960. Том I.

и в неорганическом, происходили на основании законов природы, а не вследствие чудесного вмешательства»⁵

Учение Ч. Дарвина поставило идеи эволюции в природе на научный фундамент. Ж. Б. Ламарк объяснял эволюцию «стремлением организмов к совершенствованию». Ч. Дарвин указал на движущие силы эволюции и на причины органической целесообразности. Он выстроил учение о естественном отборе, включив в механизм естественного отбора комплекс биологических свойств и процессов, начиная от изменчивости и наследования изменений и кончая выживанием в борьбе за существование.

Это позже наука предъявит дарвинизму немало претензий и пойдёт дальше в понимании механизмов эволюции. Но в 19 веке дарвинизм – гордость науки и её передний край⁶. Ободрённый поддержкой научного сообщества и общественного мнения, Ч. Дарвин издаёт в 1871 г. книгу «Происхождение человека...». Во введении к ней есть такие строки:

«Много раз высказывалось с уверенностью голословное мнение, что происхождение человека никогда не будет узно. Невежеству удаётся внушить доверие чаще, чем знанию, и обыкновенно не те, которые знают много, а те, которые знают мало, всего громче кричат, что та или другая задача никогда не будет решена наукой. Тем не менее, мысль, что человек, наравне с другими видами, представляет потомка какого-либо древнего, низшего угасшего типа, вовсе не нова. Ламарк много времени тому назад пришёл к этому заключению, которое поддерживается теперь многими знаменитыми натуралистами и философами...»⁷

Итога обзор⁸ представлений о происхождении человека и человечества, мы оказываемся фактически на том же месте, с которого начали обсуждение: ничего строго доказанного (тем более подтверждённого фактами, материальными доказательствами) в нашем распоряжении до сих пор нет. Есть разве что один неоспоримый факт: в человеке, в любом конкретном человеке, то есть в человеке как представителе рода человеческого заложено и обнаружено намного больше способностей, чем он использует в реальной жизни. Это задатки способностей телепатической связи и даже «заржавевший» орган этой связи в организме человека – так называемый «третий глаз». Это иные подобные неиспользуемые возможности и способности. Это само устройство человеческого организма, предназначение многих деталей которого не разгадано (макушка, сугубо индивидуальный рисунок линий на пальцах и ладонях и многое другое).

Эволюция по самой природе своего «механизма» не может, а мутация едва ли может создать такие возможности и способности впрок, с расчётом на далёкое будущее. Так что представления о созданности человека и человечества, с учётом этих соображений, выглядят предпочтительнее, правдоподобнее.

На это соображение имеется опровержение. Оно состоит вот в чём. Все обсуждающие проблемы происхождения человека и человечества исходят из того, что оно (человечество) поступательно⁹ развивается, то есть его история не содержит ни периодов попятных движений, ни перемен векторов (направленности) развития. Но отчего же так оптимистично? Ведь можно предположить и другое. Например, что современная человеческая цивилизация – не первая, а

⁵ Ч. Дарвин. «Происхождение видов путём естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» Перевод и вводная статья К.А. Тимирязева. – М.: Госсельхозгиз. 1952. Стр. 77; или Ч. Дарвин. Происхождение видов путём естественного отбора. – М.: Тайдекс Ко. 2003. Стр. 12.

⁶ Когда сейчас открываешь книги Ч. Дарвина на русском языке, трудно не обратить внимание, какие великие русские имена были связаны в 19 веке с изданием его книг в России: перевод и вводная статья К.А. Тимирязева, перевод ИМ. Сеченова...

⁷ Ч. Дарвин. Происхождение человека и подбор по отношению к полу. В 2-х томах. Перевод ИМ. Сеченова. – СПб. 1873. Введение. Стр. IX.

⁸ Речь в данном случае идёт, конечно же, не о полном обзоре научного характера. Речь идёт о стенде, коллекции, подборке представлений с целью обратить внимание на их разнообразие и разноплановость. Не более того.

⁹ Поступательным называется развитие, состоящее исключительно из этапов прогрессивного развития и не включающее этапов регрессивного развития.

N-ная на Земле. Что предыдущие цивилизации погибли, а наша современная – продукт деградации, одичания¹⁰.

С позиций такого предположения многое становится даже понятнее. Например, изобретение ядерных вооружений и их гонка, производство химического и бактериологического оружия, занятия генной инженерией, работы над психотронным и тектоническим оружием, познавательные забавы с коллайдером... Быть может, первая цивилизация возникла путём эволюции или спонтанных мутаций и достигала таких высот развития, что человеку нужны были и активно им использовались все способности и возможности, которые сейчас присутствуют в наших организмах в запущенном, почти утраченном виде.

Такова в главных чертах картина представлений о происхождении человека и человечества – с яркими предположениями и без строгих доказательств. ***Одно только ясно и может быть констатировано как факт: человек (люди) и человечество существуют на Земле реально и притом с давних, незапамятных времён.***

Для моего исследования этой констатации вполне достаточно. Потому что я намерен изучить и понять не перипетии происхождения человека и человечества, а закономерности и способы его реального исторического движения, бытия. Нет сомнений, что знания о происхождении людей и человечества «от самого начала» не только не были бы лишними для предпринимаемого исследования, но были бы для него немалой опорой. Но на нет и суда нет. Начнём с того, что достоверно известно: на планете Земля Солнечной системы существует человечество. Существует давно.

¹⁰ У Ч. Дарвина в таком случае можно подчеркнуть аргумент. Дарвин развил представление об изменениях отдельных органов в связи с их неупотреблением на практике. В режиме долгого неупотребления органы продвигаются к своему зародышевому состоянию, то есть развиваются вспять. Примечательно, что ради таких представлений Ч. Дарвину пришлось отказаться от ламарковских представлений о поступательном совершенствовании организмов.

Раздел первый. Базовые характеристики бытия человечества. Методология целостного познания

Глава 1. Предварительные (самые общие) представления о человечестве и характеристики человечества

1.1 Человечество

Понятие «человечество» охватывает и выражает несколько содержательных смыслов. Прежде всего оно охватывает и выражает реальное существование популяции *Homo sapiens* (человека разумного)

Чтобы выработать и практически усвоить такое понятие, требуется мощная познавательная способность к обобщению. В реальной жизни существуют люди. Они такие разные! Даже биологически разные (по росту, по весу, по силе, выносливости, по ловкости, по цвету глаз, волос и кожи, по полу, по возрасту и т. д.). А психологически – и того более разные. Тем не менее, всё это людское разнообразное множество поддаётся обобщению. Каково то качество или те качества людей, которые делают обобщённое понятие «человечество» правомерным и практически ценным?

Одно из качеств, присущих всем людям, – то, что люди никогда не жили и до сих пор не живут поодиночке. Они жили и живут совместно, общностно. Но так живут не только люди, но и многие виды животных, птиц, насекомых, обитателей морей и других водоёмов. Из факта совместности жизни людей следует только, что человечество как реальность – не множество разрозненно живущих людей, а их **общность**. Это очень и очень важное свойство человечества, и понятие «человечество» включает в себя свойство общности. Человечество-общность¹¹, но не всякая общность – человечество.

Качество, которое отличает человеческую общность (и человеческие общности) от иных биологических общностей, – присущий только человечеству способ жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Он называется **практикой**¹².

Жизнь и биологических общностей, и человечества протекает в природной среде. Они и сами являются составной частью природы. Но их отношение к природной среде жизни существенно различно.

Все биологические общности, в отличие от человечества, обеспечивают (по крайней мере стремятся обеспечить) необходимые и достаточные условия существования и развития **приспособлением к природе**, к её свойствам. Некоторые биологические сообщества, правда, создают для своей жизни кое-что дополнительно к имеющемуся в природе. Рой ос или пчёл «строит» себе гнёзда; бобры строят плотины; птицы выют гнёзда и т. п. Но это не меняет принципиального вывода: способом жизнеобеспечения биологических сообществ является **приспо-**

¹¹ Гиперссылка (см. после текста книги)

¹² Жизнедеятельность – деятельностное содержание жизни, деятельность как составная часть жизни. Понятие «жизнедеятельность» в принципе применимо к описанию функционирования любого субъекта или того или иного множества субъектов. Однако применительно к деятельности всех субъектов, составляющих историческую общность (первобытная община, народ, человечество) применяется обычно понятие «практика». Поэтому обычное смысловое «пространство» применения понятия «жизнедеятельность» – деятельность отдельных людей. Жизнеобеспечение – система (комплекс) условий обеспечения жизни (выживания, существования и развития). Для человечества система жизнеобеспечения включает в себя естественные природные условия и условия, созданные и воспроизводимые практикой человечества.

собление к природе, их жизнедеятельность по преимуществу и в решающей мере **приспособительная**.

В отличие от этого, человеческое сообщество обеспечивает необходимые и достаточные условия своего существования и развития **преобразованием природы**, осознанным (разумным) **изменением природной среды** своей жизни. Это вовсе не значит, что люди не обладают способностями приспосабливаться к природным условиям, к свойствам природы. Они ей обладают, но способность активно и сознательно преобразовывать природную среду обитания является определяющей, базовой в их жизнедеятельности и жизнеобеспечении.

Преобразовательная деятельность человечества по отношению к природе называется **материальной практикой человечества**. Материальная практика – составная часть практики человечества в её полном объёме. Другие составные части – самопознание и самоорганизация человечества.

Практика человечества – это реальное бытие человечества. Тождественность практики человечества бытию человечества исторически проистекает из того, что процесс обретения практики людским биологическим сообществом и был процессом возникновения человечества. И до сих пор практика является сущностным моментом, отличающих человечество от биологических сообществ.

1.2. Практика человечества

Содержанием практики человечества является единство (целостность) самопознания, самоорганизации и активного преобразования природы (материальной практики) человечества.

Свойство целостности считаю целесообразным подчеркнуть особо. Принципиально важно правильно (то есть адекватно реальности) воспринять, понять соотношение самопознания, самоорганизации и материальной практики человечества не как их механическое сочленение, не как их сложение или сосуществование в роли «составных частей», а как целостность. Целостность практики человечества состоит в том, что и самопознание, и самоорганизация, и материальная практика – равноценны, равновлиятельны и невозможны друг без друга. Они могут быть «главнее», «ценнее», «влиятельнее» одна другой лишь в каких-либо из многих отношений, лишь в каких-то определённых из многих ситуаций или периодов бытия (жизни) человечества. Когда хотят обозначить эту особенность целостности, нередко применяют выражение «органическое единство».

Самопознание как род и сфера практической деятельности базируется на развитии способности индивидуальных сознаний (познаний) до уровня заинтересованного созерцания окружающего мира и сопоставления свойств мира с потребностями (нуждами), до уровня порождения на этой основе идеала как мысленного видения фактического (реального) мира в преобразованном виде. Самопознание обеспечивает аккумуляцию (накопление) и сохранение результатов индивидуальных познаний в формах общественного сознания. Благодаря этому перестаёт быть случайностью и становится закономерностью передача и распространение познаний.

Самопознание поднимает ориентированность людских общностей в окружающем мире на качественно более высокий уровень, чем у иных биологических сообществ, и качественно преобразует сам тип такой ориентированности. Таким образом возникает интеллектуальная деятельность как сфера практики человечества. Эта деятельность становится основным способом ориентирования человечества как в окружающем природном мире, так и относительно своего собственного устройства, бытия и развития (перспектив).

Самоорганизация как род и сфера практической деятельности человечества обеспечивает его жизнеспособное устройство и функционирование именно как человечества, то

есть как сознательно, целенаправленно и организовано практикующей общности. Человечество, в отличие от биологических сообществ, обладает способностью вести непрерывное «строительство» самого себя, сознательно менять своё устройство. Оно реализует эту свою способность под воздействием осознанно выработанных и выбранных целей.

Материальная практика как род и сфера практической деятельности человечества обеспечивает активное целенаправленное преобразование природы.

Материальная практика сформировалась в составе практики человечества в ходе исторического преобразования «людского стада» в человеческое общество. Преобразовательная (по отношению к природе) деятельность постепенно существенно активизировалась и из подсобного (притом, вероятно, спорадического) оперативно-приспособительного поведения превратилась в сознательную, активную, регулярную и решающую жизнеобеспечивающую деятельность. В таком её качестве материальная практика непосильна для любого биологического сообщества; из всех живых систем она доступна (посильна) только человечеству. Объясняется это тем, что материальная практика человечества, в отличие от жизнедеятельности биологических сообществ, органически (целостно) сращена с практическим самопознанием и практической самоорганизацией человечества.

Материальная практика возникает только в единстве (в органическом, целокупном единстве) с самопознанием и самоорганизацией человечества, а не в отрыве, не отдельно и не обособленно от них. Она возникает и развивается синхронно с ними, а не раньше или позже их, не предшествует им и не следует за ними. Ещё и ещё раз подчеркну (ибо это исключительно важно), что самоорганизация, материальная практика и самопознание как роды и сферы практики человечества связаны отношениями целостности, а не отношениями субординированности, «первичности-вторичности», примата одних родов и сфер по отношению к другим, закреплённости за одними роли причины или доминанты, а за другими – роли следствия¹³. Они взаимодействуют по законам целостности.

Это означает, что практику человечества неправомерно сводить к какой-либо одной из её сфер или исключать какие-либо её сферы из числа факторов, формирующих природу бытия человечества. Только в своём целостном виде и в полном объёме практика человечества обретает, сохраняет (воспроизводит) и развивает свои сущностные и содержательные свойства.

1.3. История человечества. Первобытность и современное человечество

Реальный, длящийся процесс бытия человечества называется его историей. Реальный процесс бытия человечества включает в себя свершившееся прошлое, происходящее (свершающееся) настоящее и формирующееся и предстоящее будущее. Из этих трёх временных состояний собственно историей обычно считается прошлое (о нём говорится как об «ушедшем в историю», «ставшем историей»). Настоящее – ныне свершающееся – считается современностью, а будущее – перспективой, или исторической перспективой.

Реальная история развёртывается по законам бытия человечества. Есть и иные представления об исторических закономерностях. Но мы отложим до поры их рассмотрение.

Длинна ли история человечества?

Наука уклоняется от точного ответа на этот вопрос. «Общая модель антропогенеза, – читаем в „Большой Российской энциклопедии“, – и факторы, влияющие на него, ещё далеко не ясны»¹⁴.

¹³ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

¹⁴ Зубов А.А. Антропогенез. – Статья в «Большой Российской энциклопедии». Том 2. – М.: НИ БРЭ. 2005. Антропогенез – учение о становлении человека современного типа.

Первые представители человека (Homo) – так называемые «рудольфский человек» (2,4-1,9 миллионов лет назад) и Homo habilis («человек умелый» – 1,9-1,6 миллиона лет назад). Первая из известных по раскопкам культура человека – олдувайская – датируется временем 2,6-1 миллион лет назад. Но люди той культуры – ещё не Homo sapiens. Homo sapiens («человек разумный») принадлежит к более поздним видам человека. Гипотеза о происхождении Homo sapiens'a около 200 тысяч лет назад ныне не считается безупречной. Но 60-100 тысяч лет не выглядят натяжкой. Отметим попутно, что описанные в «Библии» создания человека не могли происходить ранее 6 тысяч лет назад (ранее библейского сотворения мира).

Большую (по длительности) часть истории человечества занимает так называемая первобытность.

Первобытность – исторический период становления того состояния человечества, которое можно назвать современным. Чёткой хронологической границы между первобытностью и современностью нет и быть не может. Различение первобытного и современного состояний человечества может быть осуществлено по качественным критериям.

Критерии (мерила) эти таковы. Современным принято считать такое состояние бытия человечества, когда возникли (постепенно стали, развились) самостоятельно действующие люди (индивиды, личности) и система общественных институтов (общество). Люди как личности (как субъекты действия) и общество – вот две ипостаси возникшего современного человечества.

Человек как личность и общество как среда жизнедеятельности человека – результат очень и очень долгого становления на базе первобытной формы бытия общины.

Люди, напомним, никогда не жили поодиночке – всегда общностно, вместе. Средой обитания человека всегда были не только природа, но и другие люди. Каждый взаимодействовал (и активно, и пассивно) с другими людьми. Первобытная среда обитания предоставляла ему специфические условия существования. При первобытных условиях жизнедеятельности и жизнеобеспечения выжить невозможно не только в одиночку, но даже и относительно самостоятельно (автономно). Выжить можно только в тесной общинной связанности. Особи «жмутся» к общине, центростремительная направленность их жизнедеятельности намного сильнее центробежной (обособленческой). Жизнь не ограничивается только проблемой не умереть с голоду. Первостепенны проблемы не быть съеденными, не быть убитыми, не погибнуть от непогоды (морозов, жары, засухи, наводнения и т. п.). Все эти угрозы более или менее минуют человека благодаря найденному предками (для каждой особи – готовому) способу существования. Жизненная практика предков, воплощённая в общинных формах бытия, – главная опора.

Изменения, конечно, тоже происходили. Демиургами (творцами, инициаторами) изменений уже и в первобытности были отдельные особи. Это они (кто-то из них) первыми (первым) применил острый камень, чтобы распороть шкуру животного (клыков у людей и тогда не было) или расширить пещеру. Это было случайностью (эпизодом), чередой эпизодов (случайностей). Но это было замечено другими особями и повторено ими. Новация стала распространяться и постепенно сделалась составной частью общинного способа деятельности, опытом, присоединённым к «инстинктообразному способу сосуществования первобытной орды как целого»¹⁵. Но каждым новым поколением особей этот накопленный опыт воспринимался уже как органически присущий общине, как сращенный с инстинктообразным. Так накапливались изменения, так инстинктообразный способ стадного бытия продвигался шаг за шагом к сформированному общиной осознанно и поддерживаемому общинной организацией жизни и общины в целом, и членов общинного «естественного коллектива».

¹⁵ Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. – М.: «Высшая школа». 1962. Стр. 20.

Позвольте привести обширную выдержку из книги Юрия Николаевича Давыдова (1929-2007) – одного из крупнейших философов XX века. Он сжато, точно и вполне достоверно объяснил реальную диалектику развития первобытного человека и первобытной общины в современного человека и в современное общество.

«По отношению к члену первобытного стада (или орды), – пишет Ю.Н. Давыдов, – вряд ли приемлема характеристика „индивид“. В первобытных коллективах, где каждый член коллектива выступал как своего рода „естественный орган“ природно-социального тела, отношение индивида к обществу имело в достаточной мере парадоксальную форму. Здесь характеристиками индивида обладало общество в целом – и ни один из его членов в отдельности».

«...Член первобытной „естественной кооперации“, – продолжает Ю.Н. Давыдов, – вообще не успел ещё ощутить своих индивидуальных границ, отличных от родовых. Взятые в отдельности и обособленности от совместной деятельности, члены этих „естественных коопераций“ в общем оставались ещё животными. Но суть их общения, их взаимного „обмена деятельностью“ состояла в том, что в форме естественного коллектива в целом (в его структуре, функциях и отправлениях) они уже начинали воспроизводить все те черты будущего человеческого индивида, будущего „хомо сапиенс“, которыми они сами в своей эмпирической действительности ещё не обладали.

Каждый „естественный коллектив“ такого типа представлял собою элементарное, не расчленённое внутри себя тождество индивида и общества.

Эти развитые „естественным коллективом“ в целом социальные характеристики как бы кристаллизуются в индивидах в ходе исторического развития становящегося человечества. В процессе этого развития прежний „анонимный“ член общины становится „индивидом“ именно в той степени, в какой он усваивает и превращает в деятельное содержание собственной природы те социальные свойства и способности, которые развил „естественный коллектив“ в целом. И вполне понятно, что это усвоение-превращение социальных характеристик коллективного субъекта в деятельные проявления „природы“ отдельных индивидов – осуществлялось лишь по мере того, как возникала *необходимость* в относительно *обособленном* осуществлении тех или иных функций социальной деятельности отдельными членами „естественных коллективов“. Иными словами, это осуществлялось по мере того, как член „естественного коллектива“ приобретал относительно самостоятельный цикл движения внутри последнего и должен был в тех или иных „индивидуальных“ случаях выступать перед лицом „внешней природы“ как представитель общества в целом, возникала *необходимость, нужда* в том, чтобы он усвоил способ бытия общественного целого как свою собственную – индивидуальную форму жизнедеятельности. То, что развило общество в целом (производственные связи его членов, традиции их совместного функционирования, обычаи и пр.) должен был ассимилировать становящийся индивид. И это – по мере того, как для него возникала нужда выступать не в качестве *непосредственного* естественного органа осуществляемой коллективно деятельности, но в качестве индивидуального носителя той или иной её функции.

Мир „естественного коллектива“ должен был стать миром каждого индивида, коль скоро он становился индивидуальным носителем той или иной общественной функции, коль скоро он оказывался „один-на-один“ с „внешней природой“ уж не как животный „индивид“, но как индивидуум человеческий.

Законы деятельности общественно-трудового тела первобытного коллектива должны были постепенно превращаться в осознанные и принимающие форму целеполагания способы *субъективного* отношения к действительности. Потребности, вызревающие в лоне общественно-трудового коллектива, должны были принимать в голове индивида форму субъективно ориентированной воли. Объективно существующие способы удовлетворения этих потребностей, заданные уровнем развития этого коллектива, должны были трансформироваться в его голове в виде сознательно формулируемых целей. Эти „цели“ в их развёрнутом

виде оказывались переводом на язык человеческого сознания законов и способов деятельности общественно-трудового коллектива. Наконец, социальные формы общения, жизненно необходимые для осуществления этих целей, для удовлетворения этих потребностей, „идеализировались“ в голове становящегося индивида в виде системы этических мотиваций, нравственных норм. Так, становясь индивидом, человек одновременно становится субъектом – „самосознающим“ субъектом.

Процесс этот, как известно, был длительным и сложным. Он растянулся на многие десятки тысяч лет. Причём одним из первых противоречий этого процесса было то, что „индивидами“ становились далеко не все члены первобытного коллектива сразу. Первоначально индивидуальные характеристики, развитые первобытным коллективом в целом, должны были „кристаллизоваться“ в виде индивидуальных свойств „вождя“ этого коллектива (ещё не многим отличавшегося от бывшего „вожака стаи“) и тех его членов, в деятельности которых постепенно *обособлялись* и закреплялись наиболее существенные функции коллектива»¹⁶.

Качественный переход, превращение первобытного состояния человечества в современное его состояние¹⁷ свершается тогда, когда человек в обществе стал качественно иным, развившимся в личность, в самостоятельно действующего участника (субъекта) практики и когда общество как среда обитания человека стало качественно иным – реально многосубъектным.

1.4. Формы исторических общностей

Мы определяем человечество как общность – и в этом нет натяжки. Но это очень общо. Поставим вопрос конкретнее: является ли мировое человечество, все люди Земли общностью? Тогда и ответ придётся дать более конкретизированный.

Как вид *Homo sapiens*, несомненно, все земляне – общность. Несмотря на многие расовые и иные различия. Но живут ли, существуют и развиваются ли все земляне общностно, как одна общность, как мировое человечество?

В длительный период первобытности совместного бытия всех землян, несомненно, не было. Достаточно припомнить, что европейцы «открыли» обитателей Америки всего лишь пять столетий назад. И американские аборигены, на своё счастье, не знали европейцев до этого времени. Обитание на одной планете, разумеется, даёт основание считать это общностным признаком. Получается, уже не только вид *Homo sapiens*, но и земляне.

Если же подходить к понятию «общность» не столь абстрактно и формально (то есть если не отвлекаться от существеннейших условий и свойств бытия), то придётся выработать более определённое понятие общности, в необходимой и достаточной степени практическое.

Такое понятие вообще-то уже выработано. Это понятие «историческая общность». Рассмотрим, какие реальные процессы и явления призвано оно отразить.

Понятие «историческая общность» должно отразить формы бытия, в которых совершается история человечества. Нет нужды отображать всё бесконечное разнообразие случайных, неповторимых форм бытия. От случайного и неповторимого правомерно отвлечься (абстрагироваться), чтобы с должной отчётливостью уяснить себе устойчивое в формах бытия, типичное в формах исторической жизни. Попробую дать научное определение (дефиницию) исторической общности.

Историческая общность – такая типичная устойчивая (устойчиво воспроизводящаяся) форма исторического бытия человечества, которая обеспечивает его выживание, воспроизведение (существование) и развитие. Понятно, что в существенно различных исторических условиях формы исторических общностей существенно различны.

¹⁶ Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. – М.: «Высшая школа». 1962. Стр. 33-35.

¹⁷ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

Обозначим основные формы исторических общностей на уровне самых общих представлений о них, не вдаваясь в анализ их исторических особенностей и разнообразия.

Первой типичной и распространённой исторической общностью была **первобытная община**. Она характерна для послестадной первобытности. Считается, что общинная организация жизни пришла на смену «первобытному стаду» («первобытной орде»). Как форма исторической общности первобытная община охватывает две эпохи первобытности – вторую (общиннородовую первобытность) и третью (позднюю первобытность).

Поначалу типичная первобытная община представляла собой небольшое родственное общежитие (до нескольких десятков человек), ведущее в основном деятельность по выживанию в окружающей природной среде (присвоение даров и удобств природы, пригодных для поддержания жизни и для защиты от опасностей). Первобытная община по-своему обеспечивала процесс саморазвития человечества, включая процессы самопознания, самоорганизации и развития материальной практики. В итоге в системе жизнеобеспечения возрастала роль сознательной и активной преобразовательной деятельности, накапливались опыт и знания, подготавливался процесс закрепления тех или иных функций (дел) за отдельными членами общины и тем самым – процесс формирования личной субъектности людей.

Происходило образование общинных объединений. Принципами (факторами) объединения были родство и взаимопомощь. Патриархальная семья насчитывала до 250-300 человек. Община и патриархальная семья были основными формами экономической деятельности. Но объединение происходило для осуществления не только экономических, но и иных практических функций и целей. Типичными крупными объединениями в первобытности (особенно в поздней) были род, племя и даже так называемые «варварские королевства».

В конце концов процессы саморазвития первобытной общины привели к возникновению качественно новых явлений, к достижению качественно более высоких рубежей и в самопознании, и в самоорганизации, и в материальной практике. Среди таких новых явлений и рубежей – самостоятельное (субъектное) действие членов общины; складывание системы обычаев, традиционных форм поведения; устойчивые жизненные общинные порядки; собрания; вождество (догосударственное иерархическое руководство); скотоводство; плужное земледелие; обмен продуктами, взаимопомощь и др. Настала эпоха поздней первобытности – эпоха перехода от первобытной общины к современной исторической форме бытия человечества (соседская община, народы).

Соседская община как форма исторической общности характерна для доиндустриального типа обществ. Она складывается как территориальная общность семей (домохозяйств). Семьи как низовые общности возникают на последней стадии развития первобытной (родовой) общины. Именно возникновение семей вызывает смену формы их общностного выживания и развития. Принцип родства не мешает складыванию и действию соседской общины, но теперь он не обязателен. Соседская община отличается тремя свойствами: 1) территориальной общностью; 2) совместной жизнедеятельностью и совместным жизнеобеспечением; 3) самоуправлением. Эти особенности не означают изолированного функционирования соседской общины. Она включена в общественную жизнь, но не растворена в ней. Например, соседская община включена в общую правовую систему государства, но сохраняет самоуправление и обычное право.

Исторической общностью соседскую общину делает то, что она является формой, причастной к осуществлению основных видов жизнедеятельности и жизнеобеспечения и необходимой для обеспечения жизнеспособности входящих в общину домохозяйств (семей).

Соседская община объединяла от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Принципы общинно-соседской жизнедеятельности охватывали большинство населения. Чаще всего это была крестьянская община, но не только. В античном мире соседской общиной был полис (город). В средневековых городах существовали цехи.

Соседская община перестаёт быть основной формой исторической общности (но не исчезает, а остаётся неосновной формой) с образованием современных гражданских обществ и современных народов (наций).

Народ – историческая общность, наиболее распространённая форма организации бытия современного человечества. Народы как исторические общности сформировались под воздействием ряда факторов, из которых важнейшими и типичными являются этнические, социокультурные и политические факторы. Соотношение этих факторов в формировании народов было разным в разных исторических условиях.

В древности доминирующими факторами были этнический и политический. Преобладающей исторической общностью были сначала первобытная, а затем соседская община. И та, и другая были этнически однородными. И государства тех времён распространяли свою власть, как правило, на этнически однородные множества общин. Если государства охватывали разные этносы, то «срастания» этносов всё-таки не происходило.

С развитием капитализма ситуация изменилась. Роль общины в организации бытия народа неуклонно сокращалась и перестала быть доминирующей. Возникла новая культура жизни, новое общественное сознание и новые формы организации жизни. Обобществление труда продвинулось качественно и породило по преимуществу индустриальную и городскую структуру занятости и трудовой жизнедеятельности. Сформировалось гражданское общество. Социокультурные и политические факторы стали доминировать в формировании исторических общностей. Народная, а не общинная общность стала определяющей. Община и этнические общности не исчезли, а включились в народную общность как недоминирующие виды общностей – в доминирующую.

1.5. Мировые (глобальные) исторические процессы. Созидание и разрушение культурного разнообразия. Формирование мирового человечества как исторической общности

Мировое человечество всё ещё не стало реальной исторической общностью, хотя проделало большой путь развития в этом направлении. Мировое человечество в его нынешнем состоянии можно определить как общность, развивающуюся из абстрактного (формального) состояния в состояние реальной исторической общности.

Мировое человечество было формальной (абстрактной) общностью, пока реальные исторические общности самостоятельно выживали и развивались, разделённые временем и пространством. Общемировые взаимодействия исторических общностей отсутствовали в течение тысячелетий.

Целостный (историко-материалистический) подход к изучению мировых (глобальных) исторических процессов исходит из способности человечества к саморазвитию, включая самопознание, самоорганизацию и материальную практику. Эта способность реализовалась и реализуется в виде возникновения и устойчивого воспроизведения исторических общностей.

Периоды разобщённого исторического существования людских исторических общностей практически доказали, что локальные и изолированные друг от друга людские общности способны к выживанию, устойчивому существованию и самостоятельному развитию. Для этого им требовался некий критически необходимый и достаточный уровень культуры, то есть уровень развитости самопознания, самоорганизации и материальной практики. Эти же периоды, с точки зрения материалистического понимания истории, доказали и отсутствие внечеловечесственного и надчеловечесственного предопределения и провидения относительно направленности и способов жизнедеятельности. Первобытные, а позже послепервобытные общины и народы сами вырабатывали как в сходных, так и в разнообразных уникальных условиях направления и способы своего бытия, свою культуру.

Разнообразие культур, способов жизнедеятельности, устремлений к более благоприятным условиям и способам жизни – реальный естественно-исторический процесс, базовая историческая закономерность. Благодаря этому разнообразию человечество «заслужило», выстрадало, сотворило свою историю.

Попытки осмыслить бытие человечества на планете Земля в связанном (и даже в целостном виде) привели в конце 20 века к отчётливой постановке вопроса о типизации культур, цивилизаций и о типах культурного, цивилизационного развития. Научное изучение разнообразия вариантов исторического развития в прошлом и в настоящем вызвало потребность в новом смысловом содержании понятия «цивилизация». В аспекте глобального разнообразия и глобального взаимодействия культур *понятие «цивилизация» означает особенный тип культуры (культур), свойственный отдельным историческим общностям или тому или иному конкретно-историческому множеству таких общностей.*

В рамках (на основе) такого подхода выработано несколько классификаций. Наиболее распространёнными являются:

- классификация цивилизаций на аграрные; индустриальные и постиндустриальные (информационные);
- классификация цивилизаций на традиционалистские, техногенные и те, которые возникнут как форма разрешения противоречивого взаимодействия традиционалистских и техногенных цивилизаций (о существовании и содержании традиционалистских и техногенных цивилизаций речь пойдёт впереди).

Имеются и иные классификации (например, западные и восточные цивилизации).

Обратим внимание, что цивилизации – не исторические общности, а типы исторических общностей, типы культурного развития. Ни одна из цивилизаций не достигала до сих пор мировых масштабов, не была единой для всех исторических общностей (мировым человечеством).

Исторические общности и цивилизации взаимодействовали не только с историческими общностями сходной культуры, но с историческими общностями существенно отличных культур. Цели, формы и последствия этих взаимодействий разнообразны. Среди них: сотрудничество; обмен деятельностью (натуральные обмены и торговля); конфликты; войны; пленения; данничество; иго; колониальная и полуколониальная зависимость; истребление (геноцид); порабощение; принуждение к перемене порядка жизни; прогрессорство и регрессорство; миссионерство; заимствование культуры побеждённых; разрушение жизнеобеспечения; ограбление и т. д. и т. п. Цивилизации сталкивались, взаимно разрушали и взаимно обогащали друг друга, деформировались и реформировались в ходе взаимодействий, исчезали и возникали. Так было и так происходит до сих пор.

Реальные взаимодействия исторических общностей и земных цивилизаций шаг за шагом, век за веком наполняли понятие «мировое человечество как общность» реальным содержанием. В последние века этот процесс пошёл быстрее, чем когда-либо. Начиная с 19 века сложились так называемые глобальные процессы, существенные для обитателей всей планеты. Начали формироваться система международных отношений и международные институты, а в 20 веке сложилось реальное мировое сообщество, при котором любое непосредственное взаимодействие субъектов международных отношений стало одновременно с этим и опосредованным взаимодействием со всеми другими субъектами таких отношений. Были созданы международные организации в различных сферах международных взаимодействий и Организация Объединённых Наций. Оформилось как система международное право.

Формирование мирового человечества как реальной исторической общности стало устойчивой тенденцией. Процесс этот идёт сложно, трудно и недостаточно осознанно. В современных условиях первостепенной проблемой стало выявление и осознание круга решающих глобальных процессов, формирующих мировое человечество как реальную историческую

общность¹⁸. Круг таких процессов должен охватывать все сферы саморазвития цивилизаций (самопознание; самоорганизацию и материальную практику), притом не по отдельности, а как целостность.

Будущее цивилизаций и мирового человечества вариантно. Варианты будущего формируются в борьбе социальных сил, в том числе и в борьбе геополитических сил. Соотношение социальных и геополитических сил определяет направленность глобальных процессов и облик будущего мирового человечества.

¹⁸ *Гиперссылка (см. после основного текста книги).*

Глава 2. Бытие человечества как целостная реальность. Общество и человек в обществе

Бытие человечества веками является предметом разнообразных форм познания, в том числе и предметом научного познания. Это вполне закономерно, поскольку самопознание органически входит в состав практики человечества. Без научного (то есть без глубокого, полного и притом адекватного практике) самопознания не может быть достигнута должная самоорганизация человечества, не может быть достаточно эффективной не только его материальная практика, но и практика в целом. То же самое, но другими словами можно выразить так: без научного самопознания реальное бытие человечества обречено на замедление развития, на застой, а то и на деградацию.

В любое время, и в наше время тоже человечество может гордиться достижениями науки о бытии человечества, но не может одновременно с этим не испытывать недостаточности добытых знаний. Приведу всего два примера в подтверждение этой мысли.

В статье «Человек» в «Новой философской энциклопедии» дано трогательное, с привкусом трагизма определение: «Человек – существо, наиболее известное самому себе в своей эмпирической фактичности и наиболее трудно уловимое в своей сущности»¹⁹

Не точно ли так же можно определить и общество? Известны океаны фактов, наработаны бесчисленные осмысления сторон, аспектов, черт, свойств общества. Но глубинный смысл, сущность общества остаётся тем, что ещё только предстоит познать с научной глубиной и полнотой.

Вот два определения общества из числа лучших.

«В широком смысле термин „общество“ используется в философской и социологической литературе для обозначения всей совокупности исторически сложившихся форм совместной деятельности людей»²⁰

Тут характеризуется разве что объём того, что определяется, да и то только со стороны границы, отделяющей отнесённое к обществу от того, что к нему не отнесено.

Вот другое определение, данное через 40 с лишним лет: «Общество (лат. Societas – социум, социальность, социальное) – в широком смысле: совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которой выражается их всесторонняя зависимость друг от друга»²¹.

Как видим, второе определение глубже. Но можно ли назвать его прорывом по сравнению с первым? А ведь его автор – Ю.Н. Давыдов!

Изучая состояние знаний о бытии человечества, я пришёл к выводу, что новые глубины и новые горизонты научных знаний о человечестве забаррикадированы представлениями и методологией (подходами), которые были передовыми для своего времени (в 19 и 20 веках), но от которых теперь придётся отказаться, заменить иными представлениями и подходами (методологией).

Предлагаю такие новые представления и такую новую методологию. Прошу читателей внимательно вникнуть в мои доводы и конструктивно-критически отнестись к моим выводам.

¹⁹ Фролов И.Т., Борзенков В.Г. Человек. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 4. – М.: «Мысль». 2010.

²⁰ Левада Ю.А. Общество. – Статья в «Философской энциклопедии», том 4. – М.: Изд. «Советская энциклопедия» 1967.

²¹ Давыдов Ю.Н. Общество. – Статья в «Новой философской энциклопедии», том 3. – М.: «Мысль». 2010.

2.1. О высшей форме движения

Универсальным способом бытия является движение. Движение охватывает: изменение времени, пространства, взаимодействий, устройства (структуры) реального сущего; возникновение, становление, устойчивость, превращение и прекращение; тенденции, закономерности и случайности; взаимодействия причин и следствий; усложнение и упрощение; воспроизведение целостности бытия и т. д.

В материалистической философии проблематика спецификации и типизации движения разрабатывается как учение о формах движения материи. В схематическом виде типы движения материи располагаются в этом учении в следующий ряд (по степени возрастающей сложности):

- механическая форма;
- физическая форма;
- химическая форма;
- форма органической жизни. Биологическая жизнь – самая сложная форма органической жизни;
- общественно-историческая форма движения.

В XX веке развитие наук о природе внесло ряд корректив в учение о формах движения материи. Развитие науки о бытии человечества (об обществе и о человеке в обществе) настоятельно требует пересмотра представлений о более сложных формах движения, нежели биологическая (то есть о высшей форме движения). Мною выдвинута идея человеческой формы движения, вбирающей в себя общественную и индивидуальную формы движения как свои равноценные начала²². Раскроем существо этой идеи.

Итак, обычно (следуя схеме, предложенной в XIX веке) высшей формой движения считают общественно-исторический процесс. Именно общество рассматривается как форма движения более высокая, более развитая, нежели биологическая.

Ф. Энгельс классифицировал формы движения как формы движения материи. *Материя при этом явно понималась как синоним (тождество) бытия в целом, включая и мышление*²³.

Одновременно с этим в марксизме основным вопросом философии объявляется вопрос об отношении мышления к бытию в постановке «что первично – что вторично?». Более того, Ф. Энгельс трактовал материальный мир как внешний для человека: «Внешний мир... есть или природа, или общество». Поэтому позднее утвердилось понимание материи не как бытия в целом, а как бытия в противоположность мышлению²⁴.

При таком подходе при типизации форм движения материи мышление оказалось за пределами материи, а потому и за пределами классификации форм движения. А движение материи перестало быть тождественным (в отличие от первоначального понимания Ф. Энгельсом) движению бытия в целом. И поскольку общественная форма движения стала объявляться наиболее высокой (наиболее сложной) формой движения *материи*, постольку мышление осталось реальностью (нематериальной частью бытия), не охваченной такой классификацией. Вклад мышления в движение бытия оказался неучтённым. От мышления абстрагировались, и

²² Ракитский Б.В. *Фундаментальные методологические подходы к выработке целостного знания об обществе и человеке в обществе (то есть о человечестве как форме бытия)*. – В периодическом издании «Обществознание большинства» Выпуск 13. М.: Август 2015; Ракитский Б.В. *Развивающие трактовки некоторых ключевых положений и категорий исторического материализма*. – В периодическом издании «Обществознание большинства» Выпуск 17. М.: Апрель 2016; Ракитский Б.В. *Человеческая форма движения*. – Статья в «Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа». Том 2. М.: 2019.

²³ См. Маркс К. и Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е издание. Том 20. – М.: Госполитиздат. 1961. Стр. 391.

²⁴ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

абстракция эта – явно ненаучна, недопустима. Вопрос о формах движения бытия в целом (а не только форм движения узко понимаемой материи) оказался открытым (нерешённым)

Нерешённость вопроса о формах движения бытия в целом ощущается как существенная преграда при попытках выработать целостное знание о человечестве, об обществе и о человеке. Бытие человечества и бытие общества – далеко не одно и то же. Общественная форма бытия (движения) – лишь одна из ипостасей бытия человечества. Другая ипостась – индивидуальная форма бытия (движения). Это как раз то, что остаётся за пределами типизации форм движения материи и чего нехватает, если отождествлять движение материи и движение бытия в целом. Нехватает именно человека (личности) как особенной формы движения бытия.

Поэтому научно точно было бы высшей формой бытия (движения бытия в целом) считать человечество, а не общество. Это помогло бы, во-первых, не принижать роль индивидуальной формы бытия в жизни человечества, а, во-вторых, адекватно отражать и понимать и общество, и индивидов как равноценные взаимодействующие начала. Это означает, что в рамках рассмотрения человечества как целостности неприемлема (является ложной) постановка вопроса «что первично и что вторично – общество или человек?».

По отношению к биологической форме движения следующими, более высокими формами движения являются общественная и личностная (индивидуальная), а вместе (в единстве) и во взаимодействии – человеческая. В форме человечества протекает двуединый процесс общественной формы движения и личностной (индивидуальной) формы движения.

Категория «человеческая форма движения» продуктивна для объяснения способов становления и развития человечества, человека и общества. Особенно плодотворно она для изучения (философского прогнозирования) перспектив человечества, человека и общества, рассмотрения вариантности будущего.

Итак, человечество как историческая общность есть высшая (наиболее развитая, наиболее сложная) форма движения. Специфической особенностью этой (человеческой) формы движения является единство (целостность) личностной (индивидуальной) и общественной форм движения.

2.2. Человек (личность)

Человек – субъектно-деятельностная ипостась (субъектное начало) бытия человечества, развившееся (ставшее) в ходе генезиса человечества одновременно и в целокупном единстве с другой ипостасью бытия человечества – с обществом. Человек в обществе, человек общественный – это (в самом общем плане) сущность человека. Вне человечества нет, не было и не может быть человека. Без человека нет, не было и не может быть человечества.

Отличительным и определяющим свойством человека является его субъектность. Это потенциальная и реальная (активная, деятельная) способность и потребность осознавать мир и себя в мире и действовать самостоятельно, «от себя самого», быть источником активности, направленной на окружающий мир, и при этом вести себя осознанно, целенаправленно и целесообразно.

Одновременность и историческая соразмерность становления человека и общества. Люди становятся людьми (человеками) и развиваются как люди не сами по себе, а одновременно и исторически соразмерно со становлением и развитием общества, что и образует процесс становления и развития человечества.

Люди возникли из индивидов (особей), существовавших и воспроизводившихся общинно (в родо-племенной общине). В «естественном коллективе» каждая особь не отграничивала себя от общины. Свойства, социальные характеристики, которые в перспективе составят личности и социальную субъектность людей (и их социальных групп) долгое время развивались «естественным коллективом» как целым. Чем дальше шло развитие, тем чаще,

отчётливее и устойчивее отдельные особи (индивиды) усваивали и превращали в содержание своей деятельности те естественные свойства, которые развил «естественный коллектив». Об этом процессе обычно говорится как о разложении родовой общины. Однако это одновременно и процесс созидательный: безличные особи (индивиды) обретали индивидуальность, начальные свойства личности, начала субъектности (способности действовать самостоятельно). Особи (индивиды) становились людьми (человеками), а способом их жизненной объединённости (социализации) становилось общество (человеческое общество), тогда как прежде таким способом была первобытная орда.

Жизнь человека как бытие в человечестве.

Земное бытие человека – его жизненный путь, жизнь (век человеческий). Бытие каждого человека начинается, свершается и заканчивается по естественным (биологическим) законам, но оно начинается, свершается и заканчивается в среде других людей, в народе, в обществе. Общественная связанность жизни человека с человечеством в целом – её имманентное (внутренне присущее, неотъемлемое, существенное) свойство. Поэтому любые представления, рассуждения и тем более теории, берущие за основу человека вне общества, вне взаимоотношений с другими людьми (и тем самым вне человечества), недопустимо абстрагируются от реальности и искажают реальность.

Человек как личность. Благодаря принадлежности к человечеству, к обществу человек обретает свойства личности и располагает ими. Человек рождается как индивид, он от рождения обладает лишь физическими и психическими особенностями, сходными с другими индивидами и отличающими его от других индивидов (здоровье, характер, темперамент и др.). Уникальная комбинация этих особенностей делает человека индивидуальностью, образует его психический облик (склад). Психический облик (склад) человека – неременная и весьма значимая составная часть его личности. Однако человек как личность – феномен (явление) намного более ёмкий, содержательный и многоаспектный, нежели его психический склад. По удачному в своей основе определению И.С. Кона (1964), «личность – человек, индивид как продукт общественного развития, субъект труда, общения и познания, детерминированный конкретно-историческими условиями жизни общества»²⁵. Личностью не рождаются, личностью человек становится, живя и действуя как часть бытия человечества, то есть во взаимоотношениях с другими людьми как непосредственно, так и опосредованно – общественно. Уточнение, которого требует приведённое определение И.С. Кона, состоит в подчёркивании того обстоятельства, что общество не есть тождество бытия человечества, а лишь одна из ипостасей этого бытия. Уточнение это существенно, но обнаруживается это при более углублённом рассмотрении проблем общества и человека в обществе (проблем бытия человечества).

Стала хрестоматийной фраза К. Маркса: «...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»²⁶. В контексте анализа взглядов Л. Фейербаха на сущность человека эта фраза К. Маркса подчёркивала неприемлемость абстрагирования от человеческой истории, неприемлемость предположения абстрактного человеческого индивида, изолированного от общества. Предъявляемая же вне контекста, приведённая фраза К. Маркса уводит в сторону от выявления сущности человека. Несомненно, что природа человека социальна, но это не значит, что сущность человека может и должна быть отождествлена с «совокупностью всех общественных отношений». Напротив, именно человеку, личности присуще то существенное свойство, которым не обладает общество. Это свойство – субъектность. Общество не субъектно, хотя именно в обществе и только в обществе действуют все до единого разнообразнейшие субъекты.

²⁵ Кон И.С. *Личность. – Статья в «Философской энциклопедии». Том 3. – М.: Советская энциклопедия, 1964.*

²⁶ Маркс К. *Тезисы о Фейербахе. Тезис 6. – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 3. – М.: Госполитиздат. 1955. Стр. 3.*

Личность – это социализированный индивид и одновременно активный деятель в окружающем его мире, субъект взаимоотношений с другими людьми. Человек как личность представляет собою целостность своих свойств – способностей, врождённых и обрётённых качеств, умений, состояний, реакций.

Свойства личности образуют её структуру (внутреннее устойчивое содержание). Как личность человек:

- способен и вынужден осознать окружающий его мир и своё место в мире. В частности, он способен и вынужден осознать и воспринять других людей как фактор окружающего мира и посредством этого осознать себя человеком;

- относится к окружающему его миру как к среде своего существования;

- способен усваивать идеи и культуру, накопленные предшествующими поколениями, сохраняя свою индивидуальность, своеобразие своей личности. Эти идеи и культура сохраняются обществом и воспроизводятся им в актуальном (пригодном для деятельного применения) состоянии. Человек способен также усваивать (перенимать или отвергать) идеи, убеждения, идеалы и опыт других людей при непосредственном общении или сотрудничестве с ними;

- оценивает условия своего существования как благоприятные или неблагоприятные, как приемлемые, вынужденно принимаемые или неприемлемые;

- наделён воображением, то есть способен представлять фактические реалии в преобразованном виде, воссоздавать образы объектов и творить новые образы объектов, мечтать (представлять себе желаемое), фантазировать;

- способен сопоставлять фактическое состояние условий своей жизнедеятельности с желаемым состоянием, то есть иметь потребности и осознавать их как свои интересы;

- способен ставить (вырабатывать, полагать) цели;

- различает добро и зло как нравственные ценности; способен ориентироваться как на добро, так и на зло;

- способен целенаправленно и целесообразно сознательно действовать;

- способен преобразовывать окружающий мир в соответствии со своими целями;

- обладает волей и проявляет её (волит), то есть способен сознательно и целенаправленно регулировать собственную деятельность и делает это;

- способен при взаимодействиях с другими людьми сознательно брать на себя ответственность перед другими людьми и быть ответственным. Благодаря этому способен к совместным действиям как в случаях простого объединения усилий (простая кооперация), так и в случаях разделения, специализации функций (сложная кооперация);

- способен реагировать на заинтересовывающие условия деятельности, сопоставлять эти заинтересовывающие условия (стимулы) с интересами и принимать или отвергать стимулы (быть заинтересованным или незаинтересованным);

- способен познавать. Из разнообразных видов познания особенно важным и ценным является способность порождать идеи и идеалы, а также распространять их среди других людей;

- способен воспринимать и усваивать идеи и идеалы, черпать их как из духовного наследия (из духовных богатств общества), так и из непосредственного общения с другими людьми;

- способен стремиться в истине, к адекватному отражению реальности, но способен и заблуждаться;

- способен подчинять других людей и подчиняться другим людям; способен желать и не желать быть господином; способен терпеть и принимать насилие и зависимость и не мириться с ними и сопротивляться им;

- при всех своих личностных свойствах и их проявлениях сохранять свою индивидуальность, свой психический склад (облик).

Эти и иные свойства личности, подчеркнём ещё раз, представляют собою целостность (в отличие от конгломерата, набора). Особенность любой целостности – равноценность её составляющих, их относительность в смысле влияния и доминирования. Применительно к свойствам личности это означает, что любое из свойств в той или иной конкретной ситуации, при той или иной комбинации факторов и обстоятельств может оказаться самым влиятельным и доминирующим, и ни одно из свойств не может быть или стать абсолютной первопричиной, всегда и при всех обстоятельствах формирующей действия и жизненный путь человека. Все личностные свойства человека постоянно образуют разнообразные комбинации, что и открывает человеку широчайшие возможности и перспективы действия.

Человек (люди) – демиург бытия человечества. Человек как личность, в отличие от индивида (особи), есть плод истории человечества и представитель человечества. И одновременно с этим человек (люди) – по сути, творящее начало (демиург) бытия человечества.

Человек действует как субъект, порождая идеи, идеалы и идеологии; осознавая потребности и интересы и ставя цели; вырабатывая программы и способы достижения целей; преобразуя окружающий мир. Он – единственный субъект практики человечества.

Материалистическое понимание бытия человечества и его истории исходит из того, что человечество свободно в постановке целей практической деятельности и в выборе способов (и средств) их достижения. Не существует никаких внешних для человечества (надчеловеческих) субъектов, которым человечество подчинено в своей практической деятельности. Носителем свободы человечества является именно человек как его субъектная ипостась. Люди свободны в выборе перспектив и направленности практической деятельности и в выборе смыслов своих жизней.

Исторический идеализм, напротив, понимает бытие человечества и его историю как зависимость от неких высших предназначений и предопределений (божественных или «абсолютно идеальных»), имеющих верховенство по отношению к человечеству. Высшие предназначения определяют и историю человечества, и направления практической деятельности, и смыслы жизней людей. Понятно, что при таком подходе роль творящей силы (демиурга) бытия человечества не может принадлежать человеку (людям); она отводится неким «высшим силам».

Преобразование личной субъектности в социальную субъектность, а множества людей – в социальные группы, общности и социальные силы. Человек (люди) обладают свойством преобразования – способностью проявлять (реализовывать) свою сущность (свою социализированную субъектность) не в личностной только, но и в социальных формах. Преобразованием личной субъектности является социальная субъектность, преобразованием множества людей – социальные группы и общности. Социальные группы и общности имеют два субъектных состояния – 1) состояние потенциальных социальных субъектов (носителей групповых и общностных интересов) и 2) состояние активных социальных субъектов (субъектов-представителей социальных групп и общностей), или социальных сил.

Групповые и общностные формы существования и субъектности – это не некие отличные от человека (людей) формы существования и субъектности, а преобразённые формы существования и субъектности именно человека (человеков, людей) наряду с его (их) личностной формой существования и субъектности. Социальные силы также суть преобразённые формы субъектности человека (людей), явление (проявление) социализированной природы человека (людей).

Смысл и содержание свободы человека (людей). Свобода – реальная социальная субъектность людей, их общностей и социальных групп; реальная способность и готовность социальных субъектов к практическому проявлению и сама полнота проявления человеческой сущности в практической деятельности.

При таком понимании свободы природные условия не следует рассматривать как фактор ограничения свободы человека. Общественные условия жизнедеятельности являются факто-

рами, формирующими пространство и тип свободы человека. Они одновременно и обеспечивают реальность и пространство свободы человека, и ограничивают их. В этом смысле истинны два вывода: «Нельзя жить в обществе и быть свободным от общества» и «Нельзя быть свободным вне общества и без помощи общества».

Смысл жизни человека. Смысл жизни человека (людей) определяется самим человеком (самими людьми). Исторический материализм отвергает предназначение, предопределение смысла человеческой жизни какими-либо надчеловеческими или внечеловеческими силами (субъектами). Исторический идеализм, напротив, настаивает на «предназначении свыше», на «предопределении свыше».

Процесс обретения человеком смысла жизни – весьма сложный многофакторный процесс. Его результат формируется во взаимодействии особенных личностных качеств, степени и типа социализированности. Степень социализированности человека и тип общества существенно влияют на определение человеком смысла своей жизни, но именно личность, испытывая эти влияния, определяет смысл жизни.

Смысл жизни является стержневым фактором формирования целей, способов, образа жизни и системы жизненных ценностей.

Цели, способы, образ жизни. Система ценностей и отчуждённости. Цели формируются человеком как субъективное восприятие и осознание им потребностей и интересов и порождение на этой основе идеального представления о способах их удовлетворения. Цели, таким образом, – разновидность идеалов, идеальный образ преобразованного мира или результата преобразовательной деятельности.

Цели могут возникать как ситуативные, сугубо оперативные, связанные с конкретными обстоятельствами. Для формирования же жизненных (долговременных, магистральных, устойчивых) целей требуется их увязанность со смыслом жизни, подчинённость смыслу жизни.

Аналогично обстоит дело и с выбором человеком способа жизни и образа жизни. При их формировании требуется достигать их принципиального соответствия смыслу жизни и жизненным целям.

Поскольку и смысл жизни, и жизненные цели, и способ, и образ жизни формируются и осуществляются человеком, живущим (действующем) в обществе и при содействии и противодействии общества, постольку взаимодействия с обществом воспринимаются человеком как благоприятные или неблагоприятные свойства общественной среды его жизни. Эти восприятия суть ценности и отчуждённость.

Как ценности, так и отчуждённость представляют собою системы ориентиров человека в обществе, определённые психологические комплексы, настраивающие жизнедеятельность человека на тот или иной лад.

Духовность (духовный мир) человека. Человеку свойственно лично накапливать и лично перерабатывать свой жизненный опыт. Это формирует субъективное отношение личности к миру и к другим людям. Это субъективное отношение личности к окружающему миру и к другим людям называется душой. Понятие «душа» применимо лишь к человеку как личности. Применительно к социализированным формам преобразования человека – социальным субъектам – об отношении этих субъектов к общественным реалиям и к другим социальным субъектам говорят как об идеологии.

В отличие от понятия «душа», понятие «дух» применимо как к личности, так и к социальным субъектам. Дух – особенное состояние (настрой) человека, социальной группы или общности, отличительное свойство которого – уверенность в своих силах и в правоте (справедливости, оправданности, благодати) дела, для свершения которого человек, социальная группа, народ готовы применить и применяют свои силы.

Душа и дух вместе, в единстве составляют духовность (духовный мир) человека как личности.

Идеалистические и особенно религиозные мировоззрения трактуют духовность, дух, душу как нечто вменяемое человеку «свыше», из-за пределов бытия человечества. На поверхностный взгляд, эти трактовки вроде бы возвышают человека. На самом деле они принижают человека, не признают за человеком способности самостоятельного духовного развития.

Личностное разнообразие людей и типы личностей. Личности разнообразны, в тенденции – уникальны. Каждый человек по-своему уникален (неповторим, своеобразен). Разнообразие людей возникает не только и не столько в силу биологического разнообразия их организмов, сколько в силу разнообразия форм и ситуаций их жизнедеятельности и в силу разнообразия личностного (субъективного) восприятия окружающего мира и личностных реакций на него.

Личностное разнообразие людей заставляет ориентироваться в нём, а для этого – познавать его. Одним из способов познания является типизация. Итогом типизации является выделение типов личностей. Типы личностей – упрощённые (научно абстрактные) представления о личностях, не отрицающие, не устраняющие и не игнорирующие их реальное разнообразие, а отыскивающие и подчёркивающие в интересах практики сходства разнообразных личностей и при этом как бы отвлекающиеся от их неповторимых конкретных особенностей.

Судьба человека. Типы судеб (типичные судьбы). Личная история человека – его судьба. Испокон веков существует миф о предопределённости, предназначённости судьбы, о написанном на роду. Сколь ни поэтично и ни романтично это предание, но реальность не такова. Множество факторов формирует судьбу конкретного человека, но решающим фактором является его собственный выбор будущего, его собственная воля и собственные действия.

Судьбы людские разнообразны и неповторимы, как и сами люди. По отношению к судьбам, как и по отношению к людям, возможна типизация. Могут быть выделены типы судеб (типичные судьбы).

Перспективы человека (и человечества). Историческая перспектива человека (и человечества) всё более и более становится актуальной проблемой.

Будущее человека, его перспектива – не однозначны, а варианты. Историческое русло раздвоено на гуманистическое и антигуманное. Гуманистическое русло истории и гуманистическая перспектива – те, которые ориентированы на человека (на человечность) как на высшую ценность. Антигуманное русло истории и антигуманная перспектива – те, которые ориентированы на антигуманные цели и (или) используют антигуманные средства достижения вроде бы гуманных целей.

Перспективы человека (и человечества) стали и остаются проблематичными в нескольких аспектах.

Первый аспект. Дела и способы действий человека (человечества) пришли в противоречие с его биологической природой. Проблема не в том, что биологическая природа затрудняет или тормозит осуществление замыслов человека. Проблема в том, что результаты действий человека (человечества) угрожают воспроизведению человека как биологического существа.

Человек со всё большим трудом и не в полной мере приспособливается к результатам своих действий. Он производит изменения в мире, к которым не успевают приспособиться другие обитатели планеты. Человек (человечество) спешит действовать, не обдумав в должной мере последствия действий и собственные перспективы. Его охватили азарт и эйфория прогресса. Человек искренне считает свои преобразования прогрессом. Он ослеплён своим могуществом и реальностью отрывающихся возможностей преобразований. Он не просто верит в прогресс, а фетишизирует его, поклоняется Прогрессу, объявляя Прогрессом то, что он творит.

Казалось бы, уже объясняли, что творимый человеком прогресс ставит на грань смертельного риска саму жизнь человечества как биологического рода. Но современный человек

выстраивает себе иллюзию «хорошего конца». И продолжает свой самоубийственный прогресс. Продолжение начатого прогресса без принципиальной корректировки становится самоцелью, самоценностью. Современный человек (современное человечество) выжил из ума.

Антагонизм сложившегося типа преобразований природы (включая и природу человека) и сохранения биологической природы человека как рода в принципе может быть разрешён без изменения типа преобразований. Этот антагонизм может разрешить искусственный интеллект. Но разрешить его он может только одним способом: отстранив человека от роли творящего начала, интернировав его, сохраняя его биологическую природу в резервации. Но это будет уже не человек. Это будет экспонат в музее истории прогресса.

Следовательно, человеку (человечеству) предстоит защитить гуманистическую перспективу от самого себя.

Второй аспект. История человечества свершается в русле, которое лишь условно можно считать гуманистическим, поскольку общество устроено на принципах господства и подчинения. Эксплуатация и угнетение – антигуманные вне всякого сомнения – являются обычным типом общественных отношений. Учащаются зловещие эпохи тоталитаризма в истории народов Земли.

Единственный шанс обрести реально гуманистическое русло истории и реальную гуманитарную перспективу – надёжно исключить из жизни общества отношения господства и подчинения, эксплуатации и угнетения. Это возможно только посредством развития подлинно гуманных общественных движений и их доминирования в социально-субъектных взаимоотношениях.

Альтернативные исторические тенденции и исторические перспективы человека (человечества) – глобальный тоталитаризм и реальный глобальный гуманизм (социализм).

2.3. Общество

Общество – ипостась (одно из начал) бытия человечества, развившееся (ставшее) в ходе генезиса человечества одновременно и в целокупном единстве с другой ипостасью бытия человечества – с человеком (людьми). Сущность общества – быть формой и поприщем субъектных взаимоотношений людей, способом аккумуляции и сохранения знаний и опыта предшествующих и живущих людских поколений и источником знаний и опыта для последующих поколений человечества. Вне человечества нет, не было и не может быть общества. Без общества нет, не было и не может быть человечества.

Отличительное и определяющее свойство общества – быть устойчивой и динамичной средой жизнедеятельности людей, обеспечивающей их накопленным потенциалом знаний и опыта, стимулирующей их эффективную самоорганизацию и практическую (преобразовательную, включая и познавательную) активность, воспринимающей и сохраняющей как ценности результаты их практической деятельности, передающей последующим поколениям результаты практической деятельности предшествующих людских поколений.

Одновременность и историческая соразмерность становления общества и человека. Общество возникает и развивается как общество не само по себе, а одновременно и исторически соразмерно со становлением и развитием людей (личностей), что и образует процесс становления и развития человечества.

Дообщественное состояние объединённого существования индивидов (особей) – первобытная община. Община представляла собою «естественный коллектив», в котором каждая из особей не обладала какими-либо особенными свойствами, кроме биологических. «Естественный коллектив» накапливал опыт и навыки выживания и развития в окружающей среде. Естественные свойства, которые развил и накопил «естественный коллектив» были источником свойств и социальных характеристик, усваиваемых и постепенно усвоенных отдельными

особями (индивидами). В опоре на первобытную общину особи развивались в личности и обретали субъектность. Этот процесс обычно считается разложением первобытной родовой общины. Однако это одновременно и созидательный процесс: из способа жизненной объединённости особей (индивидов) первобытная община превращается в общество – в способ социализации людей (человеков), обретших начальные свойства личности и начала субъектности.

Общество – приемник свойства быть способом выживания и относительно безопасной средой жизнедеятельности. Люди никогда не жили поодиночке. Первобытная община была «естественным коллективом», способом выжить и относительно безопасной средой жизнедеятельности. Общество приняло у первобытной общины своего рода эстафету этих свойств и предназначений.

Жизнедеятельность общественного человека коренным образом отличается от жизнедеятельности члена первобытной общины. Иначе обеспечивается выживание в природной среде, иначе организуется практика (преобразовательная деятельность), иначе, на иных основаниях складываются взаимоотношения, да и сами взаимоотношения становятся взаимоотношениями субъектов. Но реальная возможность выжить и защититься от многочисленных рисков по-прежнему объективно обусловлена совместностью, взаимосвязанностью жизнедеятельности. Людская особь не могла выжить и защититься от опасностей вне общины, без её помощи. И человек, ставший личностью, не может выжить и защититься от опасностей вне общества.

Это фундаментальное обстоятельство должно быть принято во внимание при научно глубоком осмыслении природы общества.

Общество – пространство (среда) преобразования личностной субъектной деятельности в социальную субъектную деятельность и тем самым – пространство общественных взаимодействий. Общественные отношения. Человек (люди) обладает свойством преобразования. Сущность человека имеет несколько проявлений: личностная субъектность, общностная субъектность, социально-групповая субъектность. Личностная субъектность способна преобразоваться в социальную субъектность, социальная субъектность – в личностную. Множество личностей могут преобразоваться в общность, в социальную группу. Пространство (среда) преобразования человеческой сущности – общество. Без него социальное преобразование человека невысказано, невозможно. Именно для деятельности в обществе и происходит преобразование.

Человек (люди) в ходе своего социального преобразования порождает множество субъектов деятельности (субъектный ряд). Взаимодействие субъектов в рамках общества (общественные взаимодействия субъектов) порождают общественные отношения.

Общественные отношения – универсальная форма реальной жизнедеятельности людей (практики), свойственная современному (послепервобытному) бытию человечества. Первобытному бытию человечества свойственна качественно иная универсальная форма бытия (практики) – общинные отношения.

Общественные отношения – всегда отношения типа «субъект-субъект», то есть межсубъектные отношения. Но эти отношения непосредственные и опосредованные одновременно. Каждый из участников общественных отношений действует сознательно и субъективно. Но каждый является социализированным человеком. Даже тогда, когда кажется, что межсубъектное взаимодействие касается только и исключительно их непосредственных участников, эти взаимодействия происходят не в отрыве, не изолированно от других субъектов, а в контексте совместного (общественного) сосуществования с другими субъектами. Каждый человек, каждый субъект взаимодействия несёт в себе самом этот контекст, не говоря уже об общественных условиях, в которых происходит взаимодействие. Невозможно быть внеобщественным субъектом. Невозможно, чтобы даже сугубо непосредственные взаимоотношения людей не были одновременно и общественно опосредованными, «социально окрашенными».

Универсальная, всепроникающая и в принципе неустранимая связанность с другими субъектами, сложившись в систему, в свойство бытия, становится *объективной для каждого из участников*, то есть не зависящей от его воли и сознания. Именно в этом своём качестве (и только в этом своём качестве) объективной связанности любых субъектных (и субъективных) действий со всеми другими субъектами данной исторической общности (народа) система общественных отношений и является атрибутом, компонентом общества²⁷.

Общество – пространство обеспечения устойчивости, упорядоченности субъектных взаимоотношений. Бытие народа (человечества) включает в себя интересы, цели, действия множества субъектов, использующих разнообразные способы достижения своих целей и интересов. Тем не менее, при всей самостоятельности и разнонаправленности множества субъектных стремлений и действий бытие народа сохраняет устойчивость (воспроизводимость), свойственную целостности. Что удерживает социальных субъектов в устойчивой взаимосвязи, хотя стремятся они каждый к своим целям и стремятся использовать для их достижения каждый свои способы? Способ обеспечения устойчивой взаимосвязанности субъектов в единое целое, в бытие народа называется властью. Власть (властные отношения) – разновидность общественных отношений. Это отношения по поводу обеспечения социальной устойчивости (надёжной и непрерывной воспроизводимости) бытия народа (человечества) как целостности. Властные отношения имеют свою структуру, своё функциональное строение. В сравнительно узком смысле понятие «власть (властные отношения)» применяется к взаимоотношениям социальных сил. В этом узком смысле понятие «власть» совпадает с понятием «политическая власть». Но реально складываются и воспроизводятся и неполитические отношения по поводу обеспечения социальной устойчивости (надёжной и непрерывной воспроизводимости) бытия народа (человечества) как целостности. Например, мораль, обычаи, традиции. Понятие «власть» в широком смысле слова включает с себя и эти отношения.

Как и другие разновидности общественных отношений, властные отношения являются атрибутом, компонентом общества. Они объективны для каждого из субъектов.

Общество – условие и пространство общественной (обобществлённой) практики. Преобразовательная деятельность субъектов и особенно её развитие обеспечивается благодаря непрерывности, регулярной воспроизводимости. Непрерывность, регулярная воспроизводимость практики становятся реально возможными благодаря (при условии) накопления и передачи как предшествующих результатов, так и опыта. С прогрессом разделения труда это становится особенно действенным и очевидным. Разделение и кооперация труда и производства происходят в обществе и при помощи общества. Возможно, именно поэтому их прогресс и обозначается выразительным и удачным понятием «обобществление труда и производства».

Общество – фактор образования, существования и развития народных общностей. С самого начала мы определили общество как ипостась человечества наряду с человеком (людьми). Отсюда следует, что и любой народ, принадлежа человечеству, будучи по существу его ячейкой, миничеловечеством, имеет те же образующие его ипостаси – людей и общество. Но требуется, наверное, оттенить, что общество является фактором образования, существования и развития народов (народных общностей).

Исторически исходным «материалом» для образования народов были родо-племенные общины. Это обстоятельство и поныне сказывается в этнических характеристиках народов. Но современные народы становятся всё более и более многоэтническими по составу. В этом с ещё большей очевидностью проявляется решающая роль практики и общественных связей в становлении и развитии народов (народных общностей).

Общество как способ обеспечения непрерывности движения (истории) народа (и человечества), как условие осознанного отношения к прошлому, настоящему и буду-

²⁷ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

щему. Культура. Когда мы утверждаем, что общество есть среда жизнедеятельности людей, требуется оговорка, подчёркивающая особенность общественной среды. Это динамично изменяющаяся среда, сохраняющая при всех изменениях относительную (необходимую и достаточную) устойчивость важнейших условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Это среда, которая обеспечивает человека (людей) накопленным потенциалом знаний и опыта, стимулирует их эффективную самоорганизацию и практическую (преобразовательную, включая и познавательную) активность, воспринимает и сохраняет как ценности результаты их практической деятельности, передаёт последующим поколениям результаты практической деятельности предшествующих людских поколений. Всё это делается не биологическими способами, не способами, присущими первобытному «естественному коллективу», а новыми – общественными – способами. Совокупность этих способов называется культурой. Культурой же называется и результат – накопленный уровень цивилизованности народной жизни и накопленный потенциал дальнейшего развития народа.

Культура обеспечивает осознание исторического движения в его непрерывности и в разделённости на прошлое, настоящее и будущее.

Устройство общества. Сущность общества в том, что оно – одно из начал (оснований) устройства бытия человечества наряду с человеком (людьми). Человек (люди) – субъектно-деятельностное начало, способность порождать идеалы, осознавать потребности как интересы, ставить цели, находить способы их достижения. В отличие от этого, общество – способ аккумуляции, отфильтровывания, накапливания, сохранения субъектно-деятельностных достижений как опыт, созидать культуру и передавать опыт и культуру из прошлого в настоящее и в будущее, от прошлых – ныне живущим поколениям и далее – последующим поколениям. Общество как ипостась бытия народа обеспечивает бытию народа свойства целостности (единства) бытия прошлых, нынешних и будущих поколений, свойства реального исторического движения.

Содержание общества – общественные отношения. Каждое из отношений – взаимодействие двух или нескольких субъектов. Но всё множество отношений множества субъектов – это уже та реальная среда (пространство), в которой действуют субъекты, а для каждого отдельного субъекта – практически независимая от его воли и сознания среда (и в этом смысле – объективная среда, объективная реальность).

Общественные отношения как целостность (как система) внутренне структурированы (упорядочены, организованы). Поскольку общественные отношения являются составной частью и «отношенческой» формой практики, постольку они и структурируются в соответствии со структурой практики. Различают общественную практику в целом и – как её составные части – материальную и духовную практики. Структура общественных отношений так совпадает со структурой практики, как структура формы совпадает со структурой содержания.

Общественные отношения структурированы в ряде существенных отношений. Например, в зависимости от практического повода отношений реально складываются экономические отношения (по поводу хозяйственной деятельности), социально-трудовые отношения (по поводу труда), социально-политические отношения (по поводу социального положения людей, социальных групп и общностей), экологические отношения (по поводу рисков разрушения человеком природной среды своего обитания) и т. п.

Субъектные взаимодействия имеют свою структуру. В структуре общественных отношений это отражается как субординация (иерархическая упорядоченность) макросоциальных и микросоциальных общественных отношений.

На конкретно-явленческом уровне общественные отношения выступают прежде всего как устойчивые (типовые) формы практической общественной организации субъектных взаимодействий – как институты-регуляторы. Принято выделять два рода институтов-регуляторов.

К первому роду принадлежат типичные способы организации общественных взаимодействий (типичные способы осуществления власти в широком смысле слова): согласование (или

подавление) интересов и действий; стимулирование; запрещение; обычаи; традиции; мораль; общественный контроль; общественные требования к результатам и способам практического действия и т. п.

Второй род институтов-регуляторов – конкретные властно-правовые и иные властно-общественные нормы (конкретные нормы морали, конкретные обычаи и традиции); нормы договорного регулирования, а также складывающийся и сложившийся и признаваемый нормальным фактический порядок взаимоотношений.

Общественные отношения выступают и как формы общественной организации процессов накопления достижений и опыта, пригодного для вооружения ими последующих поколений, и процессов передачи накопленного последующим поколениям. Конкретные виды этих форм-ценности (материальные, духовные, культурные ценности; общественное богатство) и ценностные общественные установки и ориентиры.

Предшествующие трактовки общества.

Изложенные представления об обществе выработаны в начале 21 века в рамках целостного учения о бытии человечества, об обществе и о человеке в обществе. Предшествующие трактовки общества существенно отличаются от изложенных. Существенно отличаются они и друг от друга.

Преобладающие трактовки общества сводятся к отождествлению общества и бытия народа в целом. Все субъектные действия входят при этих трактовках в общество, как и в бытие народа.

При отождествлении общества и бытия народа в целом специфические отличия субъектной деятельности и системы общественных отношений, выступающей для субъектов объективной реальностью, не попадают в центр внимания. Специфические функции общества как системы общественных отношений не становятся предметом научного рассмотрения. Точно так же не рассматриваются специфические функции субъектной деятельности в формировании и движении народа (человечества) как целостной реальности²⁸.

Среди предшествующих трактовок общества особое место занимает трактовка общества анархизмом. Анархизм противопоставляет личность любой власти. А поскольку власть есть одно из фундаментальных общественных отношений, то неизбежно и противопоставление личности обществу. У классиков анархизма противопоставление личности обществу не выпячивается, но такое противопоставление имманентно присуще анархизму как тенденция. Постмодернизм эту тенденцию выявляет в полной мере и доводит до логического конца. Любая социализация личности, любое соприкосновение личности с общественной реальностью трактуется постмодернистами как утрата личностью свободы (безусловно свободными, по постмодернистам, являются лишь грудные младенцы и сумасшедшие).

В силу категорического противопоставления личности любой власти (а отсюда – фактически и обществу) анархизм в принципе неспособен научно глубоко познать реальное бытие человечества (народа) и вооружить практическую субъектную деятельность реалистической программой действий. Тем не менее, анархизм ценен своей приверженностью пониманию личности как высшей ценности, то есть своим беззаветным (хотя и нереалистическим) гуманизмом.

2.4. Онтология целостности бытия человечества

Посмотрим обобщённо на сказанное выше о бытии человечества. Каким представляется его принципиальное устройство?

²⁸ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

В качестве исходного общего представления об устройстве бытия человечества предлагаю брать и беру представление о его целостности. ***Реальное бытие человечества целостно (есть целостность).***

Целостность – такая реальность, в рамках которой взаимодействия позволяют причинам и следствиям меняться местами и этим обеспечивать качественную устойчивость целого в процессе движения. Именно этот признак, признак особенного детерминизма может быть взят за критерий целостности. Начала (ипостаси), образующие целостность, находятся во взаимодействии как в конечном счёте равновлиятельные, равноценные; лишь в ситуативных (определённых, отдельных) состояниях можно зафиксировать между ними прямые и обратные связи, их актуальные роли причин и следствий. Но роли эти не закреплены за тем или иным началом (той или иной ипостасью) целостности.

Равноценными, равновлиятельными ипостасями (началами) бытия человечества как целостности являются человек (личность) и общество. Человек (личность) – это субъектно-деятельностное начало. Общество – это общественные отношения. Творящим началом бытия человечества (народа) является субъектная деятельность. Общественные отношения являются способом отфильтровывания плодотворных результатов субъектной деятельности, способом накопления и закрепления таких результатов, преобразования их в опыт, в культуру народа (человечества), предпосылкой передачи культуры последующим поколениям и – в конечном счёте – способом обеспечения жизнеспособности и исторической устойчивости бытия народа (человечества).

Подход к бытию народа (человечества) как к целостности несовместим с такими иными подходами, которые исходят из неравновлиятельности разных сторон бытия народа (человечества), то есть из представлений об одностороннем детерминизме. Об этом впереди будет сказано специально и достаточно подробно.

Глава 3. Способы и процессы саморазвития человечества

Эта книга написана с позиций так называемого материалистического понимания истории человечества. Суть этого понимания – в представлении о развитии человечества как о саморазвитии.

С этих позиций, всё бытие человечества с самого начала есть его саморазвитие. Каковы способы и процессы саморазвития человечества?

Снова и снова подчеркнём, что процессы саморазвития человечества – целостный процесс, то есть свершаются по законам целостности. В рамках этого целостного процесса можно различить составляющие его процессы. Это:

- самопознание человечества;
 - самоорганизация человечества и
 - материальная (преобразовательная по отношению к природе) практика человечества.
- Эти же процессы являются и способами саморазвития человечества.

Ни один из этих процессов (способов) саморазвития не является «главнее» или «важнее» других. Они просто невозможны поотдельности. Они свершаются только слитно, в единстве, как целостный триединый процесс. Каждый из них выступает то как причина, то как следствие двух других, в этих ролях они в ходе развития (движения) своевременно меняются местами.

Правильнее всего было бы рассмотреть их все одновременно (то есть наподобие того, как они сосуществуют, взаимодействуя, в реальности). Но это затруднительно для изложения и восприятия. Выход один: рассматривать способы (процессы) саморазвития по одному, один за другим. Последовательность может быть любая, любой способ (процесс) саморазвития может быть рассмотрен первым, вторым или третьим. Но – и это важнее всего, это непременно, обязательно – рассматривая тот или иной процесс саморазвития, надо помнить и чувствовать, что мы *не вырываем* рассматриваемый процесс (способ) из целостного контекста всех трёх способов (процессов), *а выделяем* рассматриваемый процесс (способ) в целостном контексте, *держим в фокусе* исследовательского внимания именно рассматриваемый процесс, но не упускаем из внимания его постоянную органическую связанность с остальными процессами саморазвития. Тем самым мы не рвём (даже мысленно) ни одной связи рассматриваемого способа (процесса) ни с каждым из двух других, ни с саморазвитием как целостностью. Не рвём (даже мысленно) потому, что каждая из связей может в процессе исследования (рассмотрения) оказаться актуальной и существенной. Начнём рассмотрение с самопознания.

3.1. Самопознание человечества

Когда говорим «самопознание», то соединяем в этом термине и познание человечеством *самого себя*, и – что очень существенно – *самостоятельность* познавательного процесса. Всё, что человечество познало и поняло, оно познало и поняло без посторонней помощи. Познало и поняло так, как потребовало и подсказало бытие человечества (практика).

Самопознание как способ и процесс саморазвития человечества зародилось в начале эры первобытности и прошло долгий путь самосовершенствования (в единстве с самоорганизацией и материальной практикой), прежде чем стало самопознанием современного человечества.

Исходными импульсами познания, надо полагать, явились реальные угрозы самому существованию, выживанию первобытного стада. Пользование готовыми природными благами, пригодными для жизнеобеспечения, не могло быть всегда и во всех отношениях избыточным (то есть достаточным для обеспечения выживания). В природе не всегда, не везде и не всем хватало готовой пищи, надёжных укрытий от разнообразных опасностей. Ощущение опасностей, неудобств, нехватки необходимого шло рука об руку с формированием представ-

лений о том, чего именно нехватает, что именно требуется (такие-то укрытия, такие-то действия во спасение, такая-то пища и т. п.). Познание окружающего природного мира и себя в этом мире приходило и накапливалось как ощущение своей зависимости от природного мира, своей связанности с окружающим миром, то есть как ощущение нужды (потребности).

Нет сомнения, что поначалу (и притом очень длительное время) естественной преобладающей реакцией на ощущение нужды (потребности) были инстинктивные реакции (убежать, скрыться от опасности, рыскать в поисках пищи и т. п.). Но с течением времени к инстинкту присоединялось осознание; и реакции на опасности, и нужды становились не чисто инстинктивными, но и осознанными. Потребности осознавались. А осознанные потребности – это интересы. Жизнедеятельность первобытной общины начинала становиться осознанной, поскольку включала в себя интересы.

Интерес подталкивал к осознанному действию, инициировал самоорганизацию и материальную практику.

Интерес как осознанная потребность был, по-видимому, первобытной формой идеала, мысленного образа блага, удовлетворяющего потребности. Вполне вероятно, что не сама по себе примитивная способность к обретению конкретного идеала (это, наверное, обеспечивает и инстинкт) отдалила человека от животного мира, а способность породить обобщённый (абстрактный) идеал. Членораздельная речь, слово – обозначения абстрактных (обобщённых) явлений и действий. Язык возник в эпоху первобытности, и это было судьбоносным для человечества прорывом. Став средством абстрактного (обобщённого, понятийного) обозначения предметов и явлений, язык стал средством общения между людьми (и тем самым средством их самоорганизации для практической деятельности), средством осознания человеком самого себя, средством выражения идеала и распространения идеала, средством накопления знаний и передачи знаний. Благодаря языку сложилось общественное сознание, сделавшее язык непременным атрибутом практики, истории и культуры.

С высоты современных достижений самопознания человечества достижения первобытного самопознания могут показаться примитивными. На самом же деле прорыв, совершённый первобытностью в сфере самопознания, может быть, более грандиозен, нежели сделанное современным человечеством. Первобытность сумела понять мир в целом и место общинных людей в мире, она доростила самопознание человечества до мировоззрения. А мировоззрение – и до сих пор вершинное явление в самопознании.

Мировоззрение (или мировоззрения) первобытности получило обобщённое название язычества.

В эпоху первобытности люди (первобытные общины) ещё не обособились от природы, а если и обособлялись, то не в такой мере, чтобы противопоставить себя природе. Именно поэтому познание мира в целом и себя в этом мире принимает форму «очеловечивания», «одушевления» природных явлений и природы в целом. Отсюда преобладание образно-поэтических приёмов придания явлениям природы описательно-смысловых значений. Отсюда образы богов и богинь, множественность богов и богинь, отсюда религиозно-мировоззренческая система – мифология. Язычество есть мифологически оформленное мировоззрение.

Язычество, как и всякое мировоззрение во все последующие времена, инициировалось практикой, востребовалось практикой, культивировалось практикой, было познавательной опорой практики.

Та ступень самопознания, которую дала первобытность, соответствовала первобытной практике. Это донаучная ступень самопознания.

Самопознание современного человечества (и составляющих его народов) представляет собой процесс отражения реальности познающими практикующими субъектами и аккумуляции результатов субъектного познания обществом.

Отражение реальности субъектами может быть адекватным отражаемой реальности или в той или иной мере искажённым (неадекватным отражаемой реальности). В процессе аккумуляции (накопления) субъектных познаний обществом происходит отфильтровывание результатов познания. Искажённые (вернее, искажающие реальность), неадекватные реальности знания не сохраняются в накапливаемом обществом арсенале знаний. Они «отбрасываются» сразу же или с течением времени, не пройдя проверку практическим применением. Происходит их замена адекватными знаниями или корректировка, уточнение, модернизация, обогащение до большей степени адекватности реальности. Попутно замечу, что искажённые и вообще неадекватные знания, а также «бывшие» до замены и корректировки знания – не пропадают. Они сохраняются как по-своему ценный опыт заблуждений, дабы не повторить в будущем познавательные ошибки (сбои, неудачи, заблуждения) или, если познавательная ошибка всё же совершилась, как можно быстрее её выявить и устранить²⁹.

Развивающим фактором самопознания человечества является, конечно же, процесс адекватного (неискажённого) отражения реальности познающими практикующими субъектами. Этот процесс называется *истиной*. В обыденном сознании и вообще в «практическом сознании» истиной часто называют (что, вообще-то, неточно и даже неверно) не процесс познания, а тот или иной конкретный достигнутый рубеж, промежуточный результат (состояние) процесса познания (истины).

Такие фундаментальные трактовки истины присущи диалектико-материалистическому (и историко-материалистическому) методу. В философских системах, основанных на иных методах, трактовки истины существенно отличаются от диалектико-материалистических. Это объясняется и сложностью проблематики истины, и проявлением в методологиях идеологических различий.

Общее историко-материалистическое понимание (теория) истины. Фокусирование смысла на том, что истина есть процесс, – исключительно плодотворно. Это, во-первых, отодвигает на второй и третий планы бесконечные пересуды о том, насколько полно и достоверно отображается сознанием действительность, насколько отображение искажается субъективными особенностями отображающего и т. д. и т. п. Это, во-вторых, позволяет научно строго определить соотношение таких характеристик истины, как её абсолютность и относительность, объективность и субъективность, актуальность и потенциальность, конкретность и абстрактность, достоверность и ложность, живость и мёртвость.

Истина есть процесс познания, но взятый (понимаемый) не абстрактно и фрагментарно, а как целостный практический процесс, то есть как неотъемлемая сторона и неотъемлемое свойство практической деятельности. Природа, сущность, содержание и формы истины могут быть поняты не иначе, как в контексте практики и человеческой формы движения, то есть в едином контексте с самоорганизацией и материальной практикой.

Познание охватывает самые разные сферы и свойства реальности и осуществляется разнообразными специфическими методами (научными, художественными, методами искусства и т. п.). Соответственно, и результаты познания, и познавательные процессы весьма разнообразны. Общим является только то, что при любых методах и формах познания ценится адекватное отображение реальной действительности и тесная связанность с практикой (с жизнью).

Познавательный процесс инициируется практической деятельностью человечества и обеспечивает этой деятельности её отличительные человеческие (субъектно-личностные и общественные) свойства: осознанность, целенаправленность, целесообразность, целесообразность, абстрактную и реальную вариантность и др.

Вопрос о познаваемости бытия в его полном объёме и во всех отношениях, то есть вопрос об абсолютности истины является, с точки зрения потребностей практики, ненаучной абстракт-

²⁹ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

цией. Тем самым ненаучной абстракцией оказывается и агностицизм, подвергающий сомнению адекватное (неискажённое) познание сущностей и их связей на основании невозможности абсолютного знания. Истина, несомненно, относительна, и мерой её допустимой относительности является необходимое и достаточное для практики соответствие истины реальному бытию (познаваемой реальности).

Развитие практики требует всё большей полноты, глубины и точности отражения познаваемой реальности, да и сама реальность меняется. Отсюда необходимость и возможность развития истины, её усложнения, обновления, преобразования ради наращивания способностей ориентировать практику. Отсюда же и неизбежность устаревания, отмирания подходов, положений, научных и практических знаний, ранее бывших плодотворными и практически ценными.

Истина формируется практически, то есть субъектно; как отражение (образ) реальности она субъективна; как практическая функция истина должна отражать актуальную для практики часть бытия объективно (точнее было бы сказать – *реалистично*), то есть адекватно, не искажённо. Проблема соотношения субъектного, субъективного и объективного (реалистичного) в истине непротиворечиво решается только на основе целостного подхода к действительности и к практике³⁰.

Особенности и отличия естественно-научной и общественно-научной истин. Имеются существенные отличия естественно-научной и общественно-научной истин. Отличие это коренится вот в чём. Естественно-научная истина (познание природных закономерностей) является стороной материальной практики, то есть стороной взаимодействия человечества с природой, в первую очередь и по преимуществу – стороной преобразовательной деятельности человечества в природе. В отличие от этого, общественно-научная истина (познание закономерностей общества и человека в обществе) – сторона практики человечества в её целостности, то есть сторона практических процессов самопознания человечества, самоорганизации человечества и активного преобразования природы человечеством.

Процесс общественно-научной истины намного сложнее процесса естественно-научной истины и принципиально отличен от него. Социальная структурность совокупного практикующего субъекта – неустранимая и существенная особенность общественной практики и обществоведческой истины. Что касается процесса естественно-научной истины, то для него социальная структурность совокупного практикующего субъекта (человечества) либо вообще не является существенным фактором, либо не является существенным в решающей степени. Так, математические, химические, физические, геологические и т. п. знания – одни и те же для субъектов, имеющих разное социальное положение и разные цели практического действия в обществе.

Бытие и развитие человечества совершается сознательно. Это отличительное свойство человеческой формы движения. Человечество целостно и структурно одновременно, что означает одновременно множественность субъектных действий и социализированность каждого из действующих субъектов. Общественная практика (бытие человечества) – деятельность всех различных социальных субъектов. В этом смысле она структурна (многосубъектна) при всей своей целостности.

Какова общественная практика – такова и её познавательная сторона (ипостась). Процесс познания практических процессов (обществоведческая истина) свершается множеством познающих субъектов и фильтруется множеством социальных субъектов. Каждый из социальных субъектов формирует состав знаний, потребный для его действий в соответствии с собственной идеологией.

³⁰ *Гиперссылка (см. после основного текста книги).*

В связи с этим обществоведческая истина (как познавательный процесс) протекает в форме множественности теорий об обществе и человеке в обществе, сгруппированных множественностью мировоззрений (идеологий). Истина как состояние (как достигнутый промежуточный результат познания) точно так же представляет собою множество теоретических обоснований одних и тех же процессов и явлений. Истина, якобы приподнятая (возвышающаяся) над по-идеологическими истинами, – выдумка или же банальность, не имеющая существенного практического значения.

Социальная структурность общественной практики и обществоведческой истины определяет партийность (а точнее бы сказать – многопартийность) научного знания об обществе и человеке в обществе. Критерий научности такого знания – его подчинённость задачам практической общественной деятельности, его востребованность практикой. А практические деятели – социальные силы. Нет социальных сил вообще, есть конкретные и притом разные социальные силы, каждая со своей собственной идеологией (или с потребностью собственной идеологии). Социально-групповые «картины мира» (идеологии, мировоззрения) обустроиваются предметными (целенаправленными) познавательными усилиями с накоплением и систематизацией научных знаний. В итоге общественные науки многопартийны (многочастны), особенно фундаментальные науки и особенно изучающие те области общественной практики, в которых сталкиваются (противоборствуют или союзничают) социально-групповые интересы.

Так обстоят дела не только с общественно-научными знаниями, но и с любым другим знанием об обществе и о человеке в обществе – с литературой, с искусством и т. п.

Полная истина об обществе и о человеке в обществе в каждом данном обществе есть не что иное, как совокупность всех партийных (классовых, кастовых, сословных, социально-групповых) истин.

Самопознание и идеология. Связанность (единство) самопознания с другими способами (процессами) саморазвития проявляется в сращенности процессов познания с идеологией. Идеология есть фактор самоорганизации человечества (и это будет рассмотрено и аргументировано чуть ниже, в следующей рубрике).

Познание реалий бытия человечества (будь то научное, литературно-художественное познание или познание методами искусства и др.) относительно независимо от идеологий в фазе собственно исследования или творчества (а учёному, писателю, деятелю искусств может казаться и полностью независимым, сугубо «объективным»). Однако познание (самопознание) ведётся, во-первых, в обществе, а, во-вторых, социализированными людьми. Вся культурная обстановка содержит в себе социальное восприятие действительности, мир ценностей. Учёные, писатели, деятели искусств не стерилизованы мировоззренчески (идеологически). Предметное (проблемное) видение познаваемых (отражаемых) общественных событий, процессов, явлений рождается на почве культуры, в культурном контексте. Поэтому социальный импульс (социальный заказ) наукам об обществе и о людях в обществе, литературе и искусству существует всегда уже в силу культурной среды, в которой происходит познание (отражение) бытия народа (человечества). А культурная среда есть не что иное, как способ существования множественности сосуществующих и вечно борющихся (взаимодействующих) идеологий.

Ещё более значительным проявлением связанности любых форм познания бытия народа (человечества) с идеологиями является процесс практического применения (использования) научных знаний об обществе и о человеке в обществе, литературных произведений и достижений искусства. Из всего их многообразия практика формирует те наборы (комплексы), которые соответствуют практическим целям, стратегии и приоритетам действия тех или иных социальных сил. А названные атрибуты социальных сил впрямую выражают их идеологии³¹. Добывать знания, создавать литературные произведения и произведения искусства, заведомо чуждые

³¹ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

какой бы то ни было идеологии, – это значит добывать и создавать заведомо невостребованное (как правило, нечто бессодержательное и банальное)

3.2. Самоорганизация человечества

В первой главе, развёртывая предварительные (самые общие) представления о человечестве и вводя в рассмотрение понятие «практика человечества», мы обозначили и самые общие характеристики самоорганизации.

Самоорганизация как род и сфера практической деятельности человечества обеспечивает его жизнеспособное устройство и функционирование именно как человечества, то есть как сознательно, целенаправленно и организовано практикующей общности. Человечество, в отличие от биологических сообществ, обладает способностью вести непрерывное «строительство» самого себя, сознательно менять своё устройство. Оно реализует эту свою способность под воздействием осознанно выработанных и выбранных целей.

По меркам теперешнего состояния человечества, в течение многих десятков тысячелетий цели человечества были, казалось бы, примитивными и простыми и, по большому счёту, сводились к обеспечению выживания.

Выживание – устойчивое воспроизведение существования; только и всего. Но чтобы найти способы выживания, потребовалось решить задачи воистину космической сложности. В том числе и в сфере самоорганизации. Не будет преувеличением сказать, что уже в условиях первобытности человечество выработало, открыло, применило и усвоило все основные принципы самоорганизации, к которым после первобытности мало что добавилось, разве что усложнилось и конкретизировалось.

Решая проблемы противостояния угрозам самого существования, человечество выстрадало *необходимое и достаточное многообразие реакций на угрозы*. Это стало практическим принципом. Более того, человечество озаботилось *предвидением опасностей*. Эффектом было расширение ареала жизни (точнее – выживания).

Величайшим достижением самоорганизации в условиях первобытности стало выстраивание родственных и брачных отношений таким образом, чтобы не происходило вырождения. Ф. Энгельс полагал, что «стремление воспрепятствовать кровосмешению проявляется всё снова и снова, действуя, однако, инстинктивно, стихийно, без ясного сознания цели»³². Тем не менее, принципы родственных, брачных и семейных отношений сложились и закрепились как обеспечивающие жизнеспособность. И чем менее осознанно отыскивались формы организации этих отношений, тем большие жертвы были принесены ради их обретения.

Первобытная самоорганизация сделала достоянием человечества такой фундаментальный принцип, как *принцип объединения усилий* (принцип кооперации). При характеристиках первобытности он фигурирует обычно как принцип (и практика) взаимопомощи. Действительно, всё начиналось с так называемой «естественной кооперации» в «естественном коллективе». Но объединение усилий охватывало всё больший круг общинных дел. Простая кооперация (сложение одинаковых сил, в результате чего возникала сила нового уровня) применялась и при охоте, и на войне, и в общинном хозяйстве. Простая кооперация превысила масштабы общины, доросла до масштабов рода, племени, более обширных объединений.

Но первобытность пошла дальше простого сложения сил. Она породила разделение трудовых функций и их связанность обменом деятельности. *Разделение труда и сложная кооперация труда* открыли простор *обобществлению производства и всей практической жизнедеятельности*.

³² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – Маркс К. И Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 21. – М.: Госполитиздат. 1961. Стр. 49.

Первобытная община сыграла в истории роль накопительницы тех качеств, которые на более поздних этапах развития перенимали у неё отдельные особи, благодаря чему становились субъектами. Община тем самым стала *инкубатором субъектности*. Возникновение множественности субъектов вывело жизнедеятельность человечества на новый, более высокий и качественно иной (на современный) уровень организованности.

Первобытность выпестовала и широко практически использовала *принципы обеспечения порядка, устойчивости*. В ареале непосредственных отношений это была власть старших (более сильных) в общине, а позже и в более обширных масштабах – власть вождей (вождество). Устойчивыми и плодотворными формами поддержания порядка (устойчивости жизни) была система обычаев и традиций.

И, наконец, первобытность дала человечеству *первое поколение идеологий (мировоззрений)* – практических попыток человечества осознать мир в целом и своё место в мире. В языческих идеологиях особенно ярко проявляется органическое единство самопознания, самоорганизации и практической преобразовательной жизнедеятельности как ипостасей саморазвития. Языческая идеология по-своему обеспечивала целеполагание первобытного человечества.

Совокупность способов самоорганизации обеспечила первобытной общине (сперва родовой, а позже соседской) историческую устойчивость, сделала общину исторической общностью.

В период первобытности широко использовалось и государство как форма самоорганизации человечества. Речь идёт о так называемых древних государствах, существенно отличавшихся от более поздних разновидностей государства.

Первобытность сменилась бытием человечества, для которого характерна многосубъектность жизнедеятельности и преобладание опосредованных (общественных) отношений. Все прежде накопленные принципы и способы самоорганизации были сохранены в своей основе, но качественно преобразились и воплотили в своих новых формах особенности и закономерности нового бытия человечества.

Среди самых значительных новшеств самоорганизации человечества следует прежде всего назвать появление *политики* – системы взаимодействия социальных сил (крупных субъектов общественной жизни). Народы как исторические общности нового типа оказались структурированными, а потому политика сделалась неременной организационной формой бытия народов (и человечества). Политика породила государственность как принцип организации бытия современных народов и разнообразные формы современных государств. Сложилась система публичной власти, соединяющая в себе государственную власть и самоуправление.

Организация современной материальной практики человечества продолжает базироваться на кооперации и разделении труда. После первобытности разделение и кооперация труда обеспечили обобществление труда и производства (то есть жизнедеятельности и жизнеобеспечения) в невиданных прежде формах и масштабах. Сегодня практическим делом стала глобализация.

Обычай и традиции как формы самоорганизации утратили роль ведущих форм, но сохраняются как дополнительные к праву. Право же стало основной формой самоорганизации бытия современных народов.

Идеологии в бытии современного человечества стали научными (в отличие от язычества). Типичной является множественность идеологий, отражающая потребность в самоорганизации каждой из крупных социальных групп (классов, каст).

Самоорганизация современного человечества несёт в себе коренное противоречие, возникшее ещё в самом начале его образования (на стадии разложения поздней первобытной общины).

Позднепервобытная община была, несомненно, кризисным состоянием общины как формы исторической общности. Это был закономерный системный кризис, вызванный её

саморазвитием. Община вышла на исторические рубежи, создавшие реальные возможности вариантного будущего. Возросшие и усовершенствованные ресурсы развития могли быть использованы для созидания принципиально разного продолжения истории человечества, для направления исторического течения как в гуманистическое, так и в антигуманное русло.

Решающую роль в выборе исторического варианта послеобщинного будущего сыграло то обстоятельство, что реальная социальная субъектность возникала не одновременно. Часть членов общины обретала субъектность раньше многих остальных. Именно эта часть использовала свою субъектность для формирования и закрепления своего господства в общине, для закрепления за собой власти в общине, для становления частной собственности, для дифференциации положения общинников на господское и рабское.

И до сих пор бытие человечества организовано на принципах господства и подчинения. Это резко увеличивает риски, вероятность дисбалансов, деформаций и потерь ресурсов развития. По крупному счёту, человечество рискует не успеть приспособиться к рискам, которые вызывает организация его бытия на основах господства и подчинения.

Но об этом достаточно подробно будет сказано в основных разделах этой книги.

3.3 Материальная практика человечества

Выше уже отмечено, что материальная практика как род и сфера практической деятельности человечества сформировалась в составе практики человечества в ходе исторического преобразования «людского стада» в человеческое общество. Отмечено также, что преобразовательная (по отношению к природе) деятельность активизировалась постепенно (хотя, по всей вероятности, и неравномерно) и из подсобного (притом долгое время спорадического) оперативно-приспособительного поведения превратилась в сознательную, активную, регулярную и решающую жизнеобеспечивающую деятельность. В таком её качестве материальная практика непосильна для любого биологического сообщества; из всех живых систем она доступна (посильна) только человечеству. Объясняется это тем, что материальная практика человечества, в отличие от жизнедеятельности биологических сообществ, органически (целостно) срощена с практическим самопознанием и практической самоорганизацией человечества.

Основные содержательные (структурные) моменты материальной практики – подчинённость целям (целенаправленность и целесообразность), сама целенаправленная и целесообразная преобразовательная деятельность по отношению к природе, предмет, средства, результат, теория (ориентирующее познание) Обобщающее понятие, отражающее материальную практику человечества, – материальное производство (иногда как синонимы материального производства употребляются понятия «воспроизводство», «реальная экономика»).

Своеобразие материальной практики как взаимодействий человечества с природой состоит в том, что человечество в этих взаимодействиях проявляет активность, существенно превышающую его жизненную активность (и способность) приспособления к природе. Активность человечества по отношению к природе является преобразующей. Природа же сама по себе не проявляет активности по отношению к человечеству, она подчиняется природным закономерностям. Тем не менее сложилось и воспроизводится шаблонное искажённое изображение роли природы в практике общества. Она будто бы сопротивляется; во взаимоотношениях с ней человек якобы «наталкивается на препятствия», вынужден преодолевать природные ограничения и т. п. Более того: природа будто бы «мстит человеку».

Настраивая себя (вольно или невольно) на такие представления о практическом взаимодействии с живой и неживой природой, человечество делает огромную, быть может, даже судьбоносную ошибку. Во-первых, оно совершенно искажённо понимает причины своих практических неудач. Не природа сопротивляется и чинит препятствия, а человечество лезет в

природную систему, не понимая в должной мере её устройство и закономерности. И, конечно, терпит фиаско.

Во-вторых, воспринимая окружающую природу как противника, ведущего упорное сопротивление действиям человечества, а то и как партизана-мстителя, люди и общество исходят из необходимости «сломить сопротивление», переломить, пересилить природные закономерности и природный порядок вещей. Такие стратегия и тактика взаимодействий с природой могут дать временную видимость успеха, но не могут увенчаться успехом в конечном счёте. Результат может быть только разрушительным: либо будет разрушено всё, чем человечество «усмиряло» природу, либо будет необратимо разрушена сама природная среда обитания человечества. Эпизоды и того, и другого исхода мы наблюдаем постоянно: прорыв плотин, разнообразные «техногенные аварии и катастрофы», исчезновение одного вида животных и растений за другим, пересыхание рек, образование и расширение пустынь, изменения климата (нежелательные для человечества, но вызванные именно его жизнедеятельностью) и т. п.

В-третьих, ожесточённо борясь с природой, человечество само ожесточается, и это ожесточение направляется внутрь общества, усиливая конфликты и вызывая разрушительные отношения между людьми.

В-четвёртых, чувствуя свою слабосильность в отношениях с природой, человечество унижается до попыток задобрить природу. Распространяются иллюзорные надежды, что жертвоприношения и другие ритуалы обеспечат удачную охоту или хороший урожай; что корабли не утонут, а ракеты не взорвутся, если их окропить святой водой, и т. п. Как и всякий самообман, упования на веру не наращивают, а, по крупному счёту, умаляют силы человечества.

Одновременно с «образом врага», с образом «мстителя» и «препятствия» практика человечества порождает и другие образы природы – образы ласковой матери, верного и доброго друга и помощника, могучего союзника в обустройстве жизни. И это не только сказочные образы и мечты. Речная вода крутит колёса мельниц и турбины электростанций, радиоволны передают голоса, растения и животные дают пищу и лечат, силы тяготения и трения безотказно действуют в машинах, в зданиях и сооружениях.

Непременным условием созидательного союза, «сотрудничества» природы и человечества является научно глубокое понимание человечеством природных закономерностей и следование им (ненарушение их деятельностью человечества).

Налицо, таким образом, два принципиально разных практических подхода к живой и неживой природе. Они сосуществуют в практике человечества, совмещаясь, чередуясь, и – как это ни парадоксально – исключая и дополняя друг друга. Два принципиально разных подхода к природе, к взаимоотношениям человечества с природой проявляются, как уже отмечалось, в расхождении типов цивилизационного развития (техногенные и традиционалистские цивилизации).

В условиях XX и XXI веков материальная практика человечества подошла к рубежу, когда придётся сделать окончательный выбор либо того, либо другого подхода. Сосуществовать далее они не могут. По логике вещей, выбор предопределён. Но эта предопределённость не осознаётся одной частью человечества и игнорируется другой его частью. Промедление же с принципиальной «перестройкой» практики поступательно наращивает риск планетарной катастрофы: краха человеческой материальной практики и необратимого разрушения живой и неживой земной природы.

Вникнем в тенденции и в порождаемую ими ситуацию во взаимоотношениях человечества с природой.

Преобразующая (практическая) деятельность человечества вызывает в живой и неживой природе изменения. Изменения, по крупному счёту, можно свести к нескольким типам.

Тип 1. Человечество, само являясь частью живой природы, «вписывает» свою практику в живую природу по законам живой природы. Было когда-то время, когда человечество корми-

лось собирательством плодов, корней, продуктов моря, охотой и рыболовством, приручало диких животных. Эта деятельность не нарушала природных балансов, если считать балансом развитие земной природы исключительно по законам бессознательной живой природы. Такой тип изменений возможен до тех пор, пока численность населения регулируется исключительно законами балансирования живой природы. В планетарных масштабах времена такого саморегулирования живой природы прошли, но в локальных (весьма ограниченных) масштабах саморегулирование живой природы всё ещё может иметь место и даже экспериментально организовываться.

Тип 2. Человечество действует не как преимущественно биологический фактор, а как субъект общественной практики, воспринимающий природу как потенциальную добычу, как трофей, взятый методом преодоления препятствий и ограничений, методом слома сопротивления природы. Изменения, вносимые такой агрессивной практикой в живую и неживую природу, по преимуществу разрушительны для природных балансов (для состояний, закономерно возникающих как результат действия исключительно природных сил).

Тип 3. Человечество действует как субъект общественной практики, деликатно и уважительно относящийся к живой и неживой природе, старающийся понять природные закономерности и не нарушать природные пропорциональности. Изменения, вносимые такой деликатной (условно говоря, цивилизованной) практикой, в каждом конкретном практическом действии не нарушают или в минимальной мере нарушают природные балансы. Но и при этом типе изменений ситуация в целом подвигается в сторону критической, риск планетарной катастрофы сохраняется и медленнее, но нарастает.

Что же вытекает из сказанного? Практика человечества влияет на природные балансы (на балансировку природных процессов) в двух отношениях.

Во-первых, стремительным возрастанием численности населения планеты. Это значит, что в целом человечеству удаётся создавать, сохранять и приумножать благоприятные условия для жизни людей. Но увеличение численности населения Земли сокращает традиционное пространство жизни других её обитателей. Баланс в живой природе заметно меняется в пользу человечества.

Во-вторых, успехи практики создают новые, рукотворные компоненты неживой и живой природы. Это строения, сооружения, машины, механизмы, средства коммуникаций, культивируемые (разводимые) и гибридные растения, животные, птицы и рыбы и т. д. Эта рукотворная природа не только дополняет, но и вытесняет первозданную природу Земли, постепенно замещает её собой.

Складывается и уже сложилась и обозначилась тенденция: если всё будет идти дальше так, как шло до сих пор, то человечество рано или поздно окажется на Земле без её первозданной живой и неживой природы. Рукотворная живая и неживая природа будет единственной (как минимум – преобладающей, как уже и сейчас в больших городах).

Отсюда – стратегическая проблема, требующая генеральной постановки и генерального решения. Постановка проблемы такова. Человечество до сих пор не обрело целостного осознания своих взаимоотношений с природой и реально возможных перспектив. У человечества нет генерального плана преобразования земной природы и даже реалистической общей финальной картины преобразованного земного мира. *Проблема в том, успеет или не успеет человечество приспособиться к перспективным результатам изменений, которые оно вызывает своей материальной практической деятельностью.*

Если человечество успеет и сумеет приспособиться к коренной в конечном счёте перемене среды своего обитания, то оно выживет. Выживет ценой уничтожения (замены) первозданной природы. Но это очень большой и трудный вопрос: успеет ли?

За последние несколько десятков лет человечество накопило огромные арсеналы ядерного, химического, бактериологического и иного оружия, многократно увеличив угрозу соб-

ственного уничтожения. Человечество ринулось применять в мирных целях силы природы, которые неспособно контролировать. Безответственность этого стала доходить до сознания государственных деятелей только после второй крупномасштабной аварии на атомной электростанции (Фукусима, 2011; Чернобыль в 1986, похоже, ничему ещё не научил). Весьма вероятно, что следующие доказательства прискорбной рискованности безответственной материальной практики преподнесут применение коллаидеров, генной инженерии и иных не до конца продуманных разработок, экспериментов, технологий и инноваций.

Материальная практика человечества порождает и наращивает риски, о которых уже сказано. Создалась ситуация судьбоносного выбора: либо продолжать действовать по отношению к природе так, как действовали до сих пор; либо же коренным образом изменить тип материальной практики человечества. Те общественные силы и организации, которые по этому вопросу бьют тревогу, призывают практикующее человечество, как минимум, к самоконтролю, а лучше бы – к изменению доминирующего практического подхода к природе. Переход от преимущественно агрессивного, хищнического к преимущественно деликатному (цивилизованному), осмотрительному и ответственному подходу – это то, что совершенно необходимо, хотя стратегически совершенно недостаточно.

Плодотворная стратегия продолжения и развития материальной общественной практики, выводящая её из обозначившегося системного кризиса, может быть выработана и проведена в жизнь не иначе, как в контексте практики человечества в целом, то есть в составе целостных взаимодействий материальной практики, самопознания общества и самоорганизации общества. Пока что во взаимодействиях названных сфер общественной практики сложились и воспроизводятся во всё более острых формах глубинные противоречия.

Глава 4. История человечества

4.1 История как реальный процесс бытия человечества (и составляющих его народов)

Реальный, длящийся, воспроизводящийся и изменяющийся процесс бытия человечества называется его историей.

Я придерживаюсь представления, что история развёртывается по законам бытия человечества, то есть представляет собою процесс саморазвития человечества. Есть иные представления о закономерностях исторического развития, и нам предстоит обсудить и сравнить разные представления об истории.

Человечество от природы располагает способностями биологического приспособления к окружающей природной среде. Но в дополнение к этому человечество постепенно обретает и культивирует уникальный ресурс – познавать природу, её свойства и особенности, представлять (идеально) природу частично изменённой («улучшенной») и целенаправленно активно изменять, преобразовывать окружающую среду обитания.

Свойственный человечеству порядок (механизм) реального исторического действия состоит в осуществлении двуединого процесса. Во-первых, субъекты (люди, личности), действуя поодиночке и совместно (скооперированно) открывают (творят) способы преобразования окружающей среды, защиты от опасностей, приумножения средств существования. Эта субъектная деятельность (действия и взаимодействия людей) представляет собою череду конкретных событий (как повторяющихся, так и неповторимых). Во-вторых, общественная форма бытия позволяет сохранять и закреплять (в виде знаний и опыта) то, что создано, придумано, испытано в ходе субъектной деятельности, а кроме того – способствовать передаче этого накопленного запаса знаний и опыта следующим поколениям. Субъектно-личностная деятельность и общество как способ накопления и воспроизведения знаний и опыта представляют собою целостность, единство, применительно к которому неуместно задаваться вопросом, какая из сторон (ипостасей) является первичной, а какая – вторичной, какая – причиной, а какая – следствием. Применительно к истории бытия человечества как к целостному процессу обе стороны оказываются причиной и следствием. Установить причинно-следственную зависимость между субъектным действием и общественными факторами можно только в рамках рассмотрения конкретных событий, конкретных ситуаций и конкретных процессов.

Закономерностью реальной истории является множественность субъектов исторического действия (множественность движущих сил, а вследствие этого – и множественность вариантов возможного развития (движения). Будущее, настоящее и (в определённом смысле) прошлое являются закономерно вариантными.

Вариантность исторического процесса – это абстрактная и реальная возможность множественности перспективных состояний народного бытия, это атрибут (неотъемлемое свойство) бытия и развития народа (человечества) в любом из его прошлых, настоящих или будущих состояний.

Сравнительная степень абстрактности и реальности вариантов соответствует сравнительной силе (влиятельности) субъектов исторического действия.

Свойственные истории закономерности представляют собой сущностные взаимосвязи субъектных взаимодействий. *Основным законом истории* является соотношение движущих социальных сил – реальных влиятельных субъектов исторического действия.

История человечества свершается как история составляющих его народов, но при этом включает в себя и историю международных отношений.

История каждого народа является непрерывным процессом, в рамках которого могут быть выделены качественно особенные исторические состояния.

Как реальный процесс бытия история каждого из народов содержит в себе факторы, формирующие направленность развития и иные тенденции, определяющие вероятную историческую перспективу. В этой связи принято различать гуманистическое русло истории и антигуманное русло истории.

4.2. Русла истории

Проблематика возможностей человечества выбирать и формировать путь своего исторического движения не ограничивается абстрактной и реальной вариантно́стью будущего. Есть проблема выбора (или фактического складывания) генеральной направленности исторического движения.

Понятие, которое используется в обществознании (в науке о бытии человечества) для обозначения генеральной направленности исторического движения, – *русло истории*. Научно строго и точно можно обозначить два русла истории – гуманистическое и антигуманное.

Критерии гуманного (гуманистического) и антигуманного таковы.

Гуманизм – основополагающий мировоззренческий принцип (позиция, устой), утверждающий, что высшей ценностью для человека и человечества (а значит и для общества) является человек; то же, что человечность.

Антигуманизм (бесчеловечность) – основополагающий мировоззренческий принцип (позиция, устой), допускающий, что человек (люди) могут быть использованы в качестве средств достижения чуждых ему (им) целей. Такое допущение означает, что человек не признаётся высшей ценностью, что существуют (могут существовать) более высокие и приоритетные ценности, нежели человек.

По большому счёту (по конечному, сущностному мерилу) линия разлома между гуманизмом и антигуманизмом, человечностью и бесчеловечностью есть линия противостояния Добра и Зла.

Новейшая история дала яркие примеры для понимания актуальности такого различения. Тоталитарные политические режимы и тоталитарные общества XX века прокладывали антигуманное русло исторического развития. По критериям гуманизма, такие режимы и общества заводили историю народов в исторический тупик. Перед немецким, советским, итальянским, испанским, португальским, кубинским, камбоджийским и другими народами в XX веке реально встала задача выхода из исторического тупика и возвращения в русло гуманистического развития.

По-настоящему гуманистическое русло исторического развития обеспечивает только социализм. XX век дал примеры прорывов в последовательно гуманистическое русло истории посредством победоносных социалистических революций. Однако все социалистические революции XX века потерпели поражение, не удержали развитие народов в гуманистическом русле истории.

История большинства народов современного человечества движется в условно гуманистическом русле. Общественное устройство этих народов основывается на господстве и подчинении, на эксплуатации и угнетении. Исторической тенденцией для современного человечества и его народов является тоталитаризм, то есть негуманное будущее. Негуманным является и их настоящее. Условно гуманным русло их исторического развития можно считать лишь постольку, поскольку эксплуатируемые и угнетённые не лишены субъектности и возможности бороться за своё освобождение.

Глава 5. Методология исследования. Философия целостности. Философия истории

Первые четыре главы первого раздела были посвящены рассмотрению базовых характеристик бытия человечества. С этого началось *изложение результатов исследования*. Само исследование проведено ранее. В ходе проведённого исследования сформировались и были применены принципиальные подходы, методы рассмотрения (изучения). В пятой, заключительной главе первого раздела считаю возможным и целесообразным специально (предметно) рассмотреть систему этих подходов и методов, то есть методологию не только первого раздела, но и всего моего исследования, результаты которого будут изложены в моей книге «Наука о бытии человечества (общество и человек в обществе)». Уверен, что это поможет читателям глубже и точнее понять логику дальнейшего изложения, идеи, позиции и трактовки, составляющие эту книгу.

Я твёрдо стою на позициях партийности наук о бытии человечества, я уверен, что гуманитарное исследование неизбежно должно быть привязано к какой-либо из многих идеологий. Открытая и откровенная привязанность к той или иной идеологии (а значит – и к общественной практике той или иной социальной силы) не только не вредит научности обществознания, а, напротив, является фактором её (научности) обеспечения (достижения и плодотворного развития).

Методология этой книги – применение идеологии последовательного (революционного) гуманизма в научном исследовании бытия человечества (общества и человека в обществе). Другие методологии применяют к исследованию того же предмета иные идеологии. Научных правд (истин) – много. Истина многопартийна. У каждой социальной силы своя истина, своя наука о бытии человечества.

Наука о бытии человечества, изложенная в моей книге, призвана помочь тем социальным силам, которые борются и будут бороться за полное и окончательное исключение отношений господства и подчинения, эксплуатации и социального неравенства из жизни человечества. Только такая борьба может направить историю человечества в русло реального гуманизма и сделает будущее человечество реально гуманистическим.

5.1. Идеология последовательного (революционного) гуманизма

Повторим определения гуманизма и антигуманизма.

Гуманизм – основополагающий мировоззренческий принцип (позиция, устой), утверждающий, что высшей ценностью для человека и человечества (а значит и для общества) является человек; то же, что человечность.

Антигуманизм (бесчеловечность) – основополагающий мировоззренческий принцип (позиция, устой), допускающий, что человек (люди) могут быть использованы в качестве средств достижения чуждых ему (им) целей. Такое допущение означает, что человек не признаётся высшей ценностью, что существуют (могут существовать) более высокие и приоритетные ценности, нежели человек.

Гуманизм и антигуманизм абстрактно суть антиподы, а реально – антагонисты. Если бы человечество было монолитным субъектом (моносубъектом), то гуманизм и антигуманизм были бы антиподами. Но человечество как моносубъект есть всего лишь абстракция, отвлечённость от такого органически присущего человечеству свойства, как многосубъектность. Реальное человечество возникло как результат появления субъектности, как результат превращения особой первобытной общины в личности. Реальное человечество издавна разделилось на приверженцев гуманизма и антигуманизма. Отсюда берут исток и драматизм, и трагизм реаль-

ной истории. В ней тысячелетиями существуют отношения господства одних людей, общностей, социальных групп над другими людьми, общностями, социальными группами. Реальное историческое бытие человечества складывается как противоборство добра и зла, гуманизма и антигуманизма. Это противоборство антагонистического типа.

Идеологии (мировоззрения) суть представления об устройстве мира и бытия в нём, о перспективах и о возможностях, направлениях и способах действия. Идеологии оценивают мир, жизнь и проектируют будущее. В реальной множественности идеологий (мировоззрений) проблематика соотношения и противоборства гуманизма и антигуманизма наличествует как множественность ценностных мировоззренческих ориентиров. Два ряда (два уровня) этих ориентиров являются основными – сущностный и содержательный. Сущностный ряд – направленность идеологии на гуманную или антигуманную перспективу. Содержательный ряд – гуманный или антигуманный тип выбираемых (и принимаемых как допустимые) средств для достижения целей.

Наиболее глубоко различия между идеологиями, которые предлагают и идейно формируют практические действия субъектов ради достижения гуманного будущего гуманными средствами, и идеологиями, которые предлагают антигуманное будущее и идейно формируют практически антигуманные способы их достижения. Первый тип идеологий – социалистические идеологии. Второй тип – фашистские, тоталитарные идеологии.

Промежуточный тип – идеологии, которые провозглашают гуманистические цели, но считают неизбежными и в той или иной мере допустимыми антигуманные способы практического действия. Антагонизм гуманных целей и антигуманных средств делает такие идеологии непоследовательными. Руководствующиеся такими идеологиями социальные силы не могут обеспечить человечеству в целом гуманной перспективы. Дело кончается гуманным настоящим и будущим лишь для части общества за счёт антигуманного настоящего и будущего для остальных частей общества³³.

В обществах, основанных на эксплуатации и угнетении, подорваны основы гуманизма, то есть человеческое и гражданское достоинство, достойное человека существование, достойные общественные и производственные условия труда не гарантированы ни обществом, ни общественным устройством, ни государством. Единственная опора и единственный надёжный фактор противостояния унижительным, антигуманным условиям и отстаивания человеческого достоинства является борьба с эксплуатацией, классовая по своему характеру и масштабам борьба.

«Когда людей ставят в условия, подобающие только животным, – писал Ф. Энгельс в 1844, – им ничего более не остаётся, как или восстать, или на самом деле превратиться в животных.

...Если, как мы видели, рабочему не предоставлено никакого иного поприща для проявления своих человеческих чувств, кроме протеста против своего положения, то вполне естественно, что именно в этом протесте рабочий должен обнаружить свои самые привлекательные, самые благородные, самые человеческие черты»³⁴

То, как Ф. Энгельс обрисовал проблему, кажется сегодня гротеском. Но это только на поверхностный обывательский взгляд. По существу же проблема противоборства гуманизма и антигуманизма в любом современном эксплуататорском обществе именно так и стоит.

Во всём мире в начале XXI века накал классовой борьбы невысок. И это делает маловероятной гуманистическую перспективу человечества. В России дела обстоят особенно тревожно. Отсутствие (или мало заметное наличие) у большинства россиян чувств человеческого и гражд-

³³ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

³⁴ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам. – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Том 2. – М.: Госполитиздат. 1955. Стр. 360 и 438.

данского достоинства стало очевидным изъяном нашего национального характера. Наличие гуманистической литературы и гуманистического искусства, обозначенность в общественном сознании высоких гуманистических идеалов соседствует с гражданской апатичностью большинства, с распространением имперских, шовинистических, фашистских и иных антигуманных настроений и идей, с нежеланием отстаивать своё собственное человеческое достоинство, не говоря уж о человеческом достоинстве окружающих. В этом – один из признаков деморализации и деградации, об опасности которых многие социальные мыслители России предупреждали и накануне, и в ходе геноцидных «шоковых реформ» 1990-х годов.

В эксплуататорских обществах имеется лишь один фактор движения к гуманизму – борьба эксплуатируемых и угнетённых за своё освобождение. Пока имеются освободительные движения, пока актуальны идеологии освободительной борьбы, пока не угасли идеалы и цели реальной свободы для каждого и для всех, – до тех пор современные эксплуататорские общества *можно условно считать* движущимися в русле гуманистического исторического развития.

Реально гуманистическим русло истории может стать только в результате успешной борьбы трудящегося и эксплуатируемого народа, всех угнетённых за полное социальное равенство, за освобождение от любых форм социальной эксплуатации и социального угнетения. Такая борьба может стать успешной не иначе, как будучи основанной на собственной гуманистической идеологии. Это идеология последовательного (революционного) гуманизма.

Идеология последовательного (революционного) гуманизма формируется как новая ступень в развитии собственной идеологии эксплуатируемых трудящихся.

Собственной идеологией того или иного общественного класса, той или иной социальной силы принято считать идеологию (мировоззрение), адекватно отражающую реальное социальное положение этого класса (этой социальной силы), учитывающую исторические интересы, вероятные исторические перспективы, намечающую собственные благоприятные исторические цели и соответствующие этим целям реалистические (а не иллюзорные) средства их достижения (необходимые, достаточные, социально приемлемые и социально допустимые).

Предшествующая ступень собственной идеологии трудящихся и эксплуатируемых – пролетарский социализм. Эта идеология сформировалась в XIX веке на базе историко-материалистического учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Идеологи пролетарского социализма исходили из того, что индустриальный рабочий класс сможет совершить социалистическую революцию, то есть:

- взять политическую власть;
- реально направить бытие народа в гуманистическое русло;
- гуманистическими методами осуществить необходимый и достаточный круг общественных преобразований (социалистических революционных реформ);
- выстроить жизнеспособную (социально устойчивую) общественную систему товарищеского сотрудничества и тем самым устранить из жизни народа эксплуатацию и угнетение;
- обеспечить необратимое движение бытия народа к полному социальному равенству;
- реально построить социализм как общество социально равных, в котором свободное развитие каждого было бы условием свободного развития всех.

В XX веке произошло несколько действительно социалистических революций, в ходе которых политическая власть перешла в руки трудящихся и эксплуатируемых, были выдвинуты действительно социалистические цели развития, открыт простор для широкой народной инициативы и активности на поприще социалистического строительства. К сожалению, все социалистические революции XX века закончились неудачей, потерпели поражение. Должное осмысление уроков социалистических революций под знамёнами пролетарского социализма, глубокий научный анализ этих революций пока что отсутствуют, но крайне необходимы.

Между тем, эксплуататорский мир к концу XX века существенно изменился. Главным изменением стал переход от индустриальной к так называемой постиндустриальной стадии капиталистического развития. Индустриальный рабочий как массовый тип трудящихся всё ещё сохраняется. Но не индустриальный уклад стал ныне ведущим, определяющим. А передовой революционной силой может быть, как считается до сих пор, та часть трудового народа, которая порождена ведущими, определяющими технологическими и организационными укладами. Какова эта новая революционная сила – это ещё предстоит понять. Но вероятнее всего, что это уже не индустриальный рабочий класс.

Исходя из этого, правомерно сделать вывод, что социалистическая идеология должна перейти от пролетарского революционного гуманизма к иному типу революционного гуманизма. Мы называем этот новый тип последовательным (революционным) гуманизмом.

Это название новой ступени развития социалистической идеологии предложила Галина Яковлевна Ракитская (1939-2013)³⁵. В нём, строго говоря, зафиксированы лишь те свойства, которые присущи социализму как собственной идеологии трудящихся и эксплуатируемых на любой ступени её развития. Это, во-первых, всегда гуманистическая идеология³⁶. Это, во-вторых, не абстрактно-гуманистическая и не условно-гуманистическая, а реально гуманистическая идеология. Её реализм и реальность обеспечиваются последовательной классовой борьбой, борьбой до конца, без стратегического компромисса с эксплуататорами и угнетателями. Это неизбежно, закономерно придаёт классовой борьбе за социализм революционный характер.

Что касается содержания социалистической идеологии и движущих сил, то присущие им на новой ступени характеристики пока что обозначаются в основном гипотетически, в постановочно-предположительном ключе. Речь идёт прежде всего о развитии (модернизации, обогащении, уточнении и углублении) самой социалистической идеологии. Речь идёт и о перспективах формирования, самоорганизации и активизации социальных сил, способных не только совершить социалистическую политическую революцию, но и провести социалистические преобразования в полном объёме и сугубо гуманистическими методами.

В ходе дальнейшего изложения результатов проведённого мною исследования разнообразию (спектру) идеологий будет уделено особое внимание. В частности, будут достаточно широко и глубоко рассмотрены и идеология последовательного (революционного) гуманизма, и проблематика движущих (революционных) сил. Здесь, во вступительном разделе книги, я ограничусь уже сказанным и напоминанием о том, что несколько содержательных гипотез относительно обновления социалистической идеологии высказаны ещё в 2007 году³⁷.

5.2. Философия целостности

В науках об обществе, о человеке в обществе, о бытии человечества (народа) идеологии последовательного (революционного) гуманизма соответствует методология диалектического материализма.

Целостный подход. Принципы целостного контекста и актуального целостного контекста

³⁵ Ракитская Г.Я. *Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся*. – Периодическое издание «Обществознание большинства». Выпуск 4. – М.: Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет). Декабрь 2007. С. 55–68.

³⁶ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

³⁷ Ракитская Г.Я. *Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся*. – В книге: Ракитская Г.Я. *Основные труды. Том 2. Идеология последовательного (революционного) гуманизма. Теория общества и хозяйства*. – М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской. 2017. Стр. 307-320.

Кредо диалектического материализма – соответствие метода познания устройству изучаемого реального бытия. Концептуально уловить (ухватить, представить себе) устройство бытия человечества и исходить в исследованиях из представлений об этом общем устройстве – такова первоначальная научная задача. Решается она не на основе провидения, ясновидения или подсказки извне реального человеческого бытия. Она решается на основе накопленного познавательного опыта человечества.

В качестве исходного общего представления об устройстве бытия человечества предлагаю брать и беру представление о его целостности. *Реальное бытие человечества целостно (есть целостность)*. Методология научного изучения бытия человечества, исходящая из представлений о его устройстве как о целостности, есть *целостный подход* (может быть названа целостным подходом).

Коренная особенность (требование) целостного подхода – неотступно придерживаться при предметном исследовании реального бытия *принципа целостного контекста*. На чём бы ни сосредоточивалось познание, как бы ни ставилась исследовательская задача, какой бы определённой практической нужде ни служило – словом, как бы ни ставился, ни выглядел и ни понимался предмет исследования, этот предмет не должен изучаться и быть изучен вне целостного контекста. То есть предмет не подлежит изучению как нечто, при изучении которого отвлеклись (абстрагировались) от его свойства существовать (двигаться) в составе целого. Абстрагирование (отвлечение) от связи предмета изучения с целым делает само изучение ненаучным, а полученные выводы – дефектными, недостоверными.

Для методологии наук об обществе уже не ново, что предметно изучаемое *не должно вырываться* из окружающей его действительности, а *должно выделяться в ней* для изучения. Остаётся только научиться правомерно, продуктивно, плодотворно выделять. Выделять так, чтобы никакая существенная связь выделенного для изучения с целым не могла быть упущена при изучении (то есть чтобы не произошло абстрагирование от чего-либо существенного).

Принцип целостного контекста шокирующим образом ставит вопрос о восстановлении (а, может быть, вернее будет сказать – о достижении) целостного научного знания. Принято любоваться учениями античных мудрецов и пусть наивной, но несомненной и естественной целостностью их суждений о мире (за исключением, по-моему, Демокрита). В послеантичном мире познание общества и человека в обществе пошло по пути специализации и фрагментации, утратило свойства целостного представления. Лишь в XIX веке на повестку дня вновь выдвинулся вопрос о целостном обществознании. Но первые опыты целостного подхода были встречены в штыки, заблокированы, подвергнуты остракизму. Я имею в виду метод диалектического и исторического материализма.

Попытка выработки целостного обществознания привела нас к пониманию, что принцип целостности требует идти дальше целостного обществознания. Целостное знание об обществе и о человеке в обществе может быть достигнуто лишь в составе целостного знания о бытии человечества. *Целостность, в контексте которой должны и могут плодотворно изучаться общество и человек в обществе – это реальное бытие человечества*. Как бы ни шокировал этот вывод, приходится исходить из него.

Целостный подход не отвергает различия абсолютного и относительного знания (истины). Реальное бытие человечества неисчерпаемо для познания. Однако познание есть атрибут (сторона, свойство) практики. А потому предмет познания может выделяться и реально выделяется *не в целостном контексте вообще, а в актуальном целостном контексте*. «Это значит, что целостный контекст и изучаемый предмет в этом контексте берутся не абсолютно, а относительно, а именно *применительно к задачам практики, то есть актуально*. Истина практична, процесс истины имеет положительный (конструктивный) смысл не иначе как сторона практики, для практики. Известны суждения: „Абстрактной

истины нет, истина всегда конкретна“ или вот – „Практика есть критерий истины (истинности)“. Если эти суждения не окостеневают и не используются как догмы, потерявшие живой смысл, то они верны»³⁸

Особенности процесса истины (процесса познания), присущие целостному подходу, обеспечивают результатам познания свойства, необычные для результатов познания при других методологиях (подходах). Это касается прежде всего свойств конкретности и практической пригодности теоретического знания.

Как изучает свой предмет любая из методологий, не являющаяся целостной? Она как бы останавливает объект, расчленяет его, отделяя ту часть, которую будет изучать под своим предметным ракурсом. Она, стало быть, препарировывает объект для изучения, упрощает объект, делает его частичным, неполным. Это неизбежное следствие глубокой специализации наук об обществе и человеке в обществе. Их предметы частичны, очень специализированы. Ситуация такая, как в медицине, где врачи специализируются на конкретных болезнях отдельных органов, но никто не занят здоровьем организма в целом. В общественных науках такое предметное дробление сильно отдаляет изучаемую часть объекта от реальной практики, от живой взаимосвязи в рамках практического целого. Отсюда их специфическая проблема – обрести практическую ценность, по возможности вернуть или компенсировать потерянную целостность. Решается эта проблема в последние десятилетия практически «на ощупь»: с помощью междисциплинарного подхода, многофункционального анализа, а там, где объект устроен попроще, нежели общество, – с помощью системного подхода, синергетического подхода и т. п.

Словом, все методологии (кроме целостной) культивируют исследовательские подходы по схеме «*утратить, а потом вернуть или компенсировать*», добыть сперва упрощённое знание, отражающее усечённый объект, часть объекта с «обрубленной частью связей», а затем складывать из добытого частичного знания более ёмкое, более или менее приближающееся к полному³⁹.

Знание, добытое с помощью целостного подхода, сохраняет в себе отражение связи предмета с актуальным целостным контекстом. Это изначально придаёт ему высокую меру практической пригодности. Этот вывод можно выразить и по-другому: ***сущностное знание, полученное на основе целостного метода, обладает свойствами особой конкретности.*** Конкретность в нём как бы архивирована (свёрнута) и легко и эффективно разворачивается. Это можно обозначать (трактовать) терминами «жизненность», «практичность». То есть это та самая хорошая теория, практичней которой, по выражению Л. Больцмана, нет ничего. Да и то сказать: все мы по привычке к странному представлению о конкретном как о детальном описании устройства. А ведь конкретное-то – это ***единство*** многообразного, ***целостная*** полнота связей и отношений. Конкретное содержательно разнообразием единого, но не суммированного, а целостного⁴⁰.

Целостный подход. О детерминизме, свойственном целостности

Представляется, что целостность конституируется (качественно определяется и воспроизводится) особенной связанностью реальных, сосуществующих в форме целостности. Для этой связанности характерна реальная возможность превращения причин в следствия, а следствий – в причины. То есть в самом устройстве целостности не содержится закреплённость за реалиями функций причин или следствий. Реалии бытия ***взаимодействуют*** – это необходимая и достаточная их характеристика. Быть причинами и следствиями – это их ситуативные состоя-

³⁸ Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. *Методологический геном будущего обществознания, необходимого для общественной практики.* – Периодическое издание «Обществознание большинства» Выпуск 6. М.: ИУТЭ(РУ). 2009. Стр. 25.

³⁹ Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. *Методологический геном будущего обществознания, необходимого для общественной практики.* – Периодическое издание «Обществознание большинства» Выпуск 6. М.: ИУТЭ(РУ). 2009. Стр. 26-27.

⁴⁰ Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. *Методологический геном будущего обществознания, необходимого для общественной практики.* – Периодическое издание «Обществознание большинства» Выпуск 6. М.: ИУТЭ(РУ). 2009. Стр. 27.

ния. Вполне вероятно, что связанность в целое может рассматриваться как первенствующая по сравнению с ситуативной связанностью.

Эта и другие подобные проблемы целостности в части свойственного ей детерминизма могут быть осознаны (научно поставлены) и решены лишь в ходе изучения бытия человечества целостным методом. Будем надеяться, что научное соприкосновение с реальным бытием человечества как с целостностью направит познание в русло адекватности отражения реальности.

Представляется, что ожидание такого особенного детерминизма, свойственного целостности, оправдано признанием субъектного и субъективного в качестве реального бытийного. Выше уже говорилось о правомерности и необходимости такой перемены в представлениях об ареале целостности.

Представляется также, что реалии бытия, охваченные детерминизмом целостности, не обладают таким детерминизмом в своём внутреннем устройстве. В их внутреннем устройстве причинно-следственные связи могут оказаться (и, скорее всего, являются) более устойчивыми и консервативными, чем в целостности. Именно поэтому конкретные реалии бытия оказываются, в отличие от целостности, не бесконечно воспроизводящимися. И это тоже одна из важных гипотез относительно детерминизма, свойственного целостности.

Из сказанного о целостной методологии можно вывести, как минимум, четыре важных методологических следствия.

Следствие первое. Метод «клеточки» как исходного пункта выработки и изложения целостного научного знания о бытии человечества – недопустим.

Метод «клеточки» применён К. Марксом о его главном научном труде – в «Капитале» (первое издание – в 1867 г.). В марксистской литературе этот метод считается гениальным и непревзойдённым по своей научной плодотворности. Он считается также образцом восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному.

Я решительно не разделяю всех этих оценок⁴¹.

Не только товар, но и любая другая отдельная конкретная реалья или отдельное конкретное свойство целостного бытия не обладает и не может обладать полным составом свойств и связей целого (даже в свёрнутом виде). «Свёрнутый вид» целого – это абстракция целого, а не какое-либо конкретное единичное (даже если это и типичное единичное) или какое-либо отдельное свойство. И метод восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному не имеет ничего общего с «восхождением» от фрагмента к целому, от отдельного свойства – ко всей сложной природе целого.

Никакая отдельная реалья бытия не должна быть взята как научная абстракция бытия как целого. Гипотеза об особенностях детерминизма, присущего целостности, – дополнительный довод в пользу этого же утверждения. Метод «клеточки» (как исходного пункта научного анализа) для выработки целостного знания – непригоден.

Вместе с тем нет оснований подвергать сомнению метод восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному знанию. Просто на роль и функцию исходного абстрактного и простого не годится никакая конкретная реалья («клеточка», фрагмент, «элементарная форма», отдельное свойство реальности).

Именно по всем этим соображениям я посчитал необходимым в качестве реального начала исследования (и особенно изложения результатов исследования), в качестве исходного пункта восхождения к развёрнутой науке о бытии человечества взять не пресловутую «клеточку», а базовые характеристики бытия человечества.

⁴¹ Гиперссылка (см. после основного текста книги).

Следствие второе. Так называемый междисциплинарный подход недопустим при выработке целостного научного знания о бытии человечества.

Междисциплинарный подход – один из суррогатов целостного подхода. Попытки использовать суррогаты целостного подхода – бесперспективны, тупиковы и небезвредны. Прежде всего это относится к методам агрегирования эмпирических знаний и к конструкциям междисциплинарного знания. Они не имеют шансов когда-либо дорасти до качественной высоты целостного знания (и это, вроде бы, не следует повторно объяснять). Более того, они в своём прогрессе не приближаются к целостному знанию, а удаляются от него. Они безнадёжно, необратимо метафизичны. Они – игра в кубики знаний, упражнения в суммировании фрагментов, среди которых не хватает и всегда не будет хватать тех, которые обеспечивают движение, жизнь, развитие. Целостность обладает свойством ухватывать причины движения, движущие силы не по отдельности, а в динамичном взаимодействии.

Следствие третье. Необходимо крайне осмотрительно отнестись к системному подходу. Минимальные условия тождественности целостного и системного подходов.

С появлением теории систем возник и пропагандируется системный подход. Почвой, на которой он возник и развился, были естественные науки и особенно технические науки. Из-за этого вероятность метафизичности системного подхода с самого начала была крайне высокой. В конкретных применениях общей теории систем и системного подхода это может быть обнаружено сплошь и рядом.

Кроме того, свойственное общей теории систем представление об иерархичности систем («каждая данная система является подсистемой большей системы») упирается в решение проблемы целеполагания. Каждая данная система обретает свои цели (и не только цели, но и критерии допустимости способов функционирования) как форму связанности с большей системой. Ну, а как обретает цели и критерии допустимости способов функционирования самая большая система? Системный ум, как правило, впадает в замешательство и допускает внешнее, надсистемное целеполагание. То есть впадает в идеализм, вместо того, чтобы допустить самоорганизацию большой системы.

Но сам по себе системный подход не закрыт для диалектического мышления и для материалистического понимания законов движения бытия.

Первое непереносимое условие при котором целостный подход и системный подход могут быть тождественными, – метод диалектического материализма. Второе столь же непереносимое условие их тождественности – понимание целостности как реальности, для которой свойствен особый детерминизм – детерминизм взаимодействий, в которых причины и следствия реально способны меняться местами.

Следствие четвёртое. Проблема достижения соответствия меры необходимой и достаточной целостности знания и меры его необходимой и достаточной практической решается путём удержания предмета в пространстве актуального целостного контекста

Отмеченные преимущества целостного подхода вовсе не обеспечивают ему свойства давать абсолютные знания. Об этом речь не должна вестись. Проблема в достижении не абсолютного, а практически эффективного знания. Целостный подход открывает принципиальную возможность такого процесса познания, который непрерывно обеспечивает практически эффективное знание. Однако эта возможность не реализуется автоматически. Возможность открыта, но как её реализовать?

В самом деле, знание, добытое в исследованиях на базе целостной методологии, может оказаться практически неэффективным. Что это означает: фиаско самого подхода или изъясн в

его применении? Сам по себе подход (как таковой) не содержит внутри себя каких-либо препятствий для непрерывно эффективного познания. Изъян следует искать в применении подхода исследователем. В общем виде этот изъян всегда связан с недостаточностью целостности, с тем, что исследователь посчитал некие взаимосвязи объекта несущностными для предмета, тогда как в действительности они оказались сущностными. То есть исследователь вывел предмет из актуального целостного контекста и тем лишил результат эффективной практической конкретности.

Стало быть, при пользовании целостным подходом перед исследователем всегда стоит задача соблюдения меры целостности знания как меры необходимой и достаточной практической.

Проблема «раздвижения» целостного до достаточно целостного, или (что то же) проблема удержания предмета в пространстве актуального целостного контекста – это проблема охвата всего существенного для практики, проблема обеспечения достаточной (практически актуальной) конкретности и теоретического, и прикладного знания.

5.3. Философия истории

Философия истории (термин введён Вольтером) – предметное рассмотрение множественности методологий исторического знания в увязке с множественностью идеологий. Философия истории может рассматриваться как раздел философии, но сам её предмет органически присущ исторической науке. При более широком понимании философия истории охватывает также философское толкование реального исторического процесса.

Методология исторического познания формировалась веками и тысячелетиями. Первоначально она сводилась к простому отображению отдельных событий, их избранного круга или череды событий (повествования, хронография, летописание). Но чем далее, тем более методология развивалась и усложнялась, так как историческое познание сделало своим предметом проблемы мотивов исторических действий, связанности событий, более глубоких (и веских) причин исторических событий, направленности исторического развития и т. д. – вплоть до проблем исторических закономерностей, целей, движущих сил и смысла исторического процесса.

Долгое время методологии исторического знания решали вопросы причин, устойчивых тенденций, целей и исторических закономерностей путём восприятия причин, целей и закономерностей и смысла исторического процесса как данных человечеству извне, теми или иными внешними и высшими (надчеловеческими, надобщественными) силами. Ими были боги или единый бог, абсолютный дух, естественный закон, высший (надчеловеческий разум) и т. п. Всё это разновидности «исторического флогистона», то есть применение приёма, когда наука, будучи не в состоянии решить ту или иную коренную проблему, выдумывает понятие, якобы решающее эту проблему. Флогистон – вымышленное химиками горючее вещество, его якобы наличие в тех или иных телах обеспечивает их горение (как выяснилось позже, горение есть окисление, соединение с кислородом). Все разнообразные методологии, использующие «исторический флогистон» (то есть внешние по отношению к человечеству «высшие» силы, управляющие реальной историей), относятся к исторически-идеалистическим.

В отличие от исторически-идеалистических, историко-материалистические методологии исходят из представлений, что человечество само и только само творит свою историю. Цели, направленность, закономерности, движущие силы, смысл реальной истории надо искать и находить без привлечения внешних для человечества сил (субъектов). В этом отношении наиболее последовательная и плодотворная методология – исторический материализм. Исторический материализм есть материалистическое (реалистическое) понимание исторического процесса, основанное на диалектическом методе.

Исторический идеализм и исторический материализм – два принципиально разных, не совместимых друг с другом понимания истории.

Термин «понимание истории» охватывает комплекс мировоззренческих представлений, методологических подходов и теоретических разработок, системно (целостно) трактующих проблемы происхождения человечества, его исторического прошлого и настоящего, а также перспективы человечества.

Понимание истории с идеалистических мировоззренческих позиций включает в себя следующие основные положения:

- человек (и человечество) появились в результате Божественного творения;
- закономерности бытия и развития человечества предопределены «высшими силами», внешними по отношению к человечеству (боги; единый Бог, высший разум, абсолютный дух и т. п.);

- движущая сила бытия человечества (его истории) – Божья воля (или же предначертания иных внешних «высших сил»). В этой связи камнем преткновения (трудноразрешимым вопросом) для исторического идеализма является вопрос о свободе воли человека и иных субъектов человечества;

- реальная история человечества есть осуществление Божественного плана или закономерностей развития, вменённых человечеству «высшими силами». Деятельности разнообразных реальных субъектов надлежит соотносываться с этими «высшими» планами и закономерностями, быть их практическим осуществлением;

- перспективы человечества предустановлены также Богом или иными «высшими силами», внешними по отношению к человечеству.

В современных условиях, дабы не поминать Господа по каждому жизненному поводу, «по умолчанию» считается, что жизнь и история свершаются по вечным «естественным законам». При этом происхождение «естественных законов» не проясняется, но предполагается, что они даны человечеству «сверху», существуют «от веку» и не подлежат изменениям по воле людей или общества. Как примеры проявления «естественных законов» воспринимаются нормы «естественного права», одна на всех абстрактная справедливость, законы рынка и т. д.

Понимание истории с материалистических мировоззренческих позиций включает в себя следующие основные положения:

- Божественное сотворение человека (человечества) исключается из числа возможных вариантов происхождения человека (человечества). Научно доказанных вариантов происхождения человека (человечества) пока нет. Но наиболее вероятным представляется возникновение человека (и человечества) из «естественного коллектива» – из первобытной общины (орды, стаи);

- закономерности бытия и развития человечества порождены самим человечеством, его историей, то есть являются результатом саморазвития человечества. Полностью исключается не только предопределение, но и какое либо вмешательство и влияние на человеческую историю и на жизнедеятельность людей «высших сил», внешних по отношению к человечеству (боги; единый Бог, высший разум, абсолютный дух и т. п.). Наличие самих подобных сил отрицается;

- движущая сила бытия человечества (его истории) – субъектные взаимодействия людей. Люди как личности являютсядемиургами (творцами, созидателями) истории человечества. Исторический материализм утверждает, что народ сам творит свою историю;

- реальная история человечества осуществляется как субъектное взаимодействие множества субъектов в ходе практической деятельности и одновременно как накопление обществом и передача новым поколениям результатов практики человечества (опыта, знаний, материальных результатов преобразовательной деятельности);

– человечество свободно в формировании собственных исторических перспектив; Будущее и абстрактно, и реально вариантно. Выбор варианта будущего для исторической реализации (и одновременно отвержение иных вариантов будущего) есть конкретно-исторический процесс взаимодействия социально-политических сил.

Имеют место попытки отчасти соединить историко-идеалистические и историко-материалистические мировоззренческие подходы. К примеру, деизм признаёт сотворение мира богом как безличным началом, сообщившим (придавшим) сотворённому миру законы его устройства и движения. В этом деизм сходен с идеализмом. Но, в отличие от многих религий, деизм отрицает идею личного бога и его повседневного вмешательства в жизнь природы, общества и человека. То есть после первоначального устройства мира его законы действуют самостоятельно, без участия творца. Это совсем близко (а практически – совпадает) с представлениями материалистов о способности мира к самодвижению. Исторически деизм как компромиссное мировоззрение был удобным способом «отделаться от религии» (особенно для естествоиспытателей). Но в компромиссности деизма заключается и его ограниченность, его непригодность быть мировоззренческой основой последовательной деятельности, особенно радикальной.

Очерченные основы исторического идеализма и исторического материализма позволяют распознавать и классифицировать мировоззрения по их коренным признакам. Эти основы присущи, с одной стороны, разнообразным историко-идеалистическим учениям, а, с другой, – разнообразным историко-материалистическим учениям.

Исследование, результаты которого изложены в этой книге, велось с позиций материалистического понимания истории, методами исторического материализма.

Гиперссылки (текстовой «запасник») (комментарии к терминам и отдельным положениям; пояснения и иные расширения основного текста, выносимые за его пределы, чтобы не вводить читателя далеко в сторону от основной канвы рассмотрения предмета исследования)

К стр. 17.

«Человечество – общность...»

Рассуждая о человечестве как об общности, я стою на позициях социологического реализма, признающего онтологическое содержание общего и особенного. Общность с этих позиций – одна из реальностей, а вовсе не пустая по содержанию мыслительная конструкция.

Социологический реализм противостоит другому подходу к пониманию реального бытия человечества – социологическому номинализму. Социологический номинализм – предельно метафизический подход к пониманию бытия человечества, человека и общества, общественных явлений и процессов. Суть этого понимания – в отрицании общностных, социально-групповых, целообщественных и общечеловеческих реалий, сведения мира реалий к конкретным единичным людским экземплярам (человекам, личностям). Социологический номинализм – своего рода «отраслевое» проявление методологии номинализма, философского учения, отрицающего онтологическое содержание общего.

Социологический номинализм бывает востребован и культивируется сугубо либеральными научными школами, превыше всего ставящими индивидуализм и частную собственность. Социально-номиналистические взгляды находим в трудах Кареева Н.И. (1850-1931), Вебера М. (1864-1920), Поппера К.Р. (1902-1994), Хайека Ф.А. (1899-1982), Мизеса Р.Э. (1883-1953) и др.

Россияне практически широко столкнулись с социально-номиналистическими подходами в период ельцинских шоковых реформ 1990-х годов. Либеральные реформаторы последовательно и бескомпромиссно отрицали такие реалии, как народ, трудовой коллектив, социальная общность, социальная группа (класс). Признавалась одна реальность – отдельные конкретные граждане. Во многом поэтому мероприятия шоковых реформ 1990-х годов приняли в России предельно разрушительный характер.

К стр. 21.

«...роды и сферы практики человечества связаны отношениями целостности, а не отношениями субординированности, „первичности-вторичности“, примата одних родов и сфер по отношению к другим, закреплённости за одними роли причины или доминанты, а за другими – роли следствия».

В науках об обществе и о человеке в обществе (о бытии человечества) широко представлена иная трактовка. Согласно этой трактовке, материальная преобразовательная деятельность стала основой и решающим фактором возникновения человечества (общества и человека). Тем самым умаляется (если не игнорируется) роль практики в её целостности (в полном объёме), так что последняя фактически сводится к материальной практике. Самопознание и самоорганизация трактуются при этом как вторичные (производные), «надстроечные» факторы. На подобном понимании основаны все экономико-детерминистские концепции бытия и развития

общества и человека. В частности, это характерно и для концепции, которой придерживались и которую развивали К. Маркс и Ф. Энгельс, особенно для их концепции базиса и надстройки.

К стр. 28.

«Качественный переход, превращение первобытного состояния человечества в современное его состояние...»

Есть такое крылатое выражение: «Нельзя преодолеть пропасть в два прыжка». Грандиозность происхождения человека и происхождения общества состоит как раз в том, что пропасть, разделяющая биологическое сообщество животных и человеческое общество, была преодолена в два прыжка (путём восхождения сперва на одну ступень исторического развития, а затем – на следующую). Каждый из «прыжков» занял по несколько десятков тысяч лет. Рывок (скачок) от биологического сообщества животных к первобытной общине обеспечил недоступный биологическому сообществу способ жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Возникла первобытная, но уже человеческая практика (и в смысле самоорганизации, и в смысле самопознания, и в смысле материальной практики, включая освоение регулярного применения орудий труда и их производства). Рывок (скачок) от первобытной общины к современному человечеству обеспечил возникновение и закрепление социальной субъектности и системы общественных отношений (общества).

Давайте позволим себе вольно пофантазировать. Давайте поразмышляем вот о чём.

Если исходить из развитых Ю.Н. Давыдовым представлений об историческом скачке от биологических животных сообществ к современному обществу «в два прыжка», то вполне допустимо иначе взглянуть на современное состояние некоторых биологических сообществ.

Бобры строят плотины и жилища. Птицы выют и устраивают гнёзда. Муравьи не только строят муравейники и прокладывают свои дороги, но и успешно занимаются разведением продуктивных тлей. И так далее, и тому подобное. Кто докажет, что их по преимуществу приспособительная деятельность качественно не сопоставима с первой ступенью очеловечивания, то есть со ступенью удаления от остального животного мира? Кто докажет, что подобные биологические сообщества не проживают ныне свои десятки тысяч лет первой ступени «очеловечивания»?

Фантасты додумали подобные сюжеты до конца. К примеру, в своём «Городе» К. Саймак вывел псов, вышедших на вторую ступень очеловечивания, и термитов, блестяще завершающих первую ступень.

Правда, в «Городе» и псы, и термиты получили ускоряющий импульс извне – от людей. Но ведь и для истории очеловечивания нашего животного предка не исключены внешние ускоряющие импульсы. Есть, по крайней мере, косвенные их признаки, почти стёртые их следы. Это многочисленные предания о прогрессорском вмешательстве в историю очеловечивания и в историю древнего человечества неких внешних для человечества сознательных сил.

К стр. 36

«В современных условиях первостепенной проблемой стало выявление и осознание круга решающих глобальных процессов, формирующих мировое человечество как реальную историческую общность».

Выявить глубинные тенденции взаимодействия цивилизаций возможно, если воспринять происходившее и происходящее как глобальный процесс формирования мирового человечества как реальной исторической общности. В этой связи исключительную актуальность приобрела проблема развития учения о цивилизациях и о глобальных процессах.

Сама по себе эта проблема не нова. В той мере, в какой в реальной жизни возникало, закреплялось, множилось и воспроизводилось разнообразие бытия, в науке (в науках) о бытии человечества возникала проблема типизации, выявления существенных сходств и различий

культур, способов и векторов развития бытия исторических общностей. Это не какая-то созерцательная потребность, а с самого начала сугубо практическая потребность. Чем дальше, тем больше исторические общности взаимодействуют, и именно задачи практического взаимодействия понуждают ориентироваться в разнообразии культур, намерений и способов жизни тех, с кем приходится взаимодействовать.

Современные концепции цивилизаций и типов цивилизационного развития суть накопленный итог познания разнообразия и развития культур, порождённых историческими общностями. Одновременно с этим они (концепции) представляют собою и начала будущих стройных учений (теорий) о земных цивилизациях. Уже сейчас можно зафиксировать некоторые важные положения как выдвинутых концепций, так и будущих развитых учений о земных цивилизациях. С позиций целостного (историко-материалистического) подхода, существенны такие положения:

а) земные цивилизации суть результаты саморазвития исторических общностей и их взаимодействий;

б) разнообразие земных цивилизаций есть реальный естественно-исторический процесс, базовая историческая закономерность;

в) с позиций гуманизма, разнообразие земных цивилизаций является базовой ценностью (самоценностью);

г) разрушение тех или иных земных цивилизаций при цивилизационных взаимодействиях, если оно происходит без сохранения достижений разрушаемых цивилизаций, без созидательной интеграции взаимодействующих земных цивилизаций, есть негативный, деструктивный процесс, эпизод гуманитарной катастрофы;

д) взаимодействие земных цивилизаций формирует новую реальную историческую общность – мировое человечество;

е) первостепенной научной проблемой стало выявление круга решающих глобальных процессов, формирующих мировое человечество как реальную историческую общность. Круг таких процессов должен охватывать все сферы саморазвития цивилизаций (самопознание; самоорганизацию и материальную практику), притом не по отдельности, а как целостность.

ж) будущее цивилизаций и мирового человечества вариантно. Варианты будущего формируются в борьбе социальных сил, в том числе и в борьбе геополитических сил. Соотношение социальных и геополитических сил определяет направленность глобальных процессов и облик будущего мирового человечества.

К стр. 40

«Поэтому позднее утвердилось понимание материи не как бытия в целом, а как бытия в противоположность мышлению».

В марксизме и в марксизме-ленинизме установилось такое представление о бытии (философская категория бытия): бытие есть независимое от сознания существование объективного мира, материи, природы, а в обществе – процесса материальной жизни людей (Статья «Бытие» в «Философской энциклопедии», том 1. – М.: ГНИ «Советская энциклопедия». 1960). «Марксизм-ленинизм, наследуя материалистическую традицию, понимает под бытием бесконечное, независимое от сознания существование материи» (Там же). Культивирование в нашей стране в XX веке марксизма-ленинизма практически полностью вытеснило из общественного и общественно-научного сознания иные понимания бытия. Именно поэтому мы и считаем важным научно строго отнестись к марксистскому пониманию бытия.

Это понимание тупиковое, абстрагирующееся от реальных соотношений бытия и сознания. Если понимать бытие как реально сущее (существующее), то сознание тоже должно относиться к бытию, так как оно существует реально. Но в марксизме бытие и сознание противопоставляются, при этом бытие сводится исключительно к материальному, к материи. Понятие

материи становится своего рода антиподом, антагонистом сознания. Из того факта, что природа, материя существовала до возникновения сознания, не следует, что она после возникновения такого свойства природы, как сознание, не испытывает зависимости от сознания. И взятая в целом практическая деятельность человечества, и материальная практика служат доказательством известной зависимости природы (материи) от сознания.

Реальное соотношение бытия и сознания заключается в том, что сознание есть часть (разновидность) реального бытия. Бытие есть целостность, в рамках которой отношения причинности и следования, первичности и вторичности складываются по принципу «причины и следствия, первичное и вторичное меняются местами».

В марксизме иначе: материя *всегда* первична, сознание *всегда* вторично; бытие *всегда* определяет сознание. «Не сознание людей определяет их бытие, – настаивал К. Маркс, – а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Том 13. – М.: Госполитиздат. 1959. Стр. 6-7). Ф. Энгельс сконструировал так называемый основной вопрос философии как вопрос об отношении мышления к бытию по принципу: что всегда первично и что всегда вторично. По выбору всегда первичного и всегда вторичного марксизм разделил философов на материалистов и идеалистов.

Вот подлинный текст конструкции Ф. Энгельса об основном вопросе философии:

«Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию.

...

Высший вопрос всей философии, вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе, имеет свои корни, стало быть, не в меньшей степени, чем и всякая религия, в ограниченных и невежественных представлениях периода дикости. Но он мог быть поставлен со всей резкостью, мог приобрести всё своё значение лишь после того, как население Европы пробудилось от долгой зимней спячки христианского средневековья. Вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа, – этот вопрос, игравший, впрочем, большую роль и в средневековой схоластике, вопреки церкви принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века.

Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счёте, так или иначе признавали сотворение мира... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма.

Ничего другого первоначально и не означают выражения: идеализм и материализм, и только в этом смысле они здесь и употребляются. Ниже мы увидим, какая путаница возникает в тех случаях, когда им придают какое-либо другое значение.

Но вопрос об отношении мышления к бытию имеет ещё и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности? На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия. Громадное большинство философов утвердительно решает этот вопрос».

(Энгельс Ф. *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии (1886)*. – Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Том 21. – М.: Госполитиздат. 1961. Стр. 282-283.

Если такая постановка основного вопроса философии, по словам Ф. Энгельса, «имеет свои корни, стало быть, не в меньшей степени, чем и всякая религия, в ограниченных и невежественных представлениях периода дикости», то зачем же следовать этим представлениям, зачем отделять мышление от природы и противопоставлять их? Почему бы не перейти на представления о целостности, включающей в себя и мышление, и природу?

Основной вопрос философии в конструкции Ф. Энгельса есть несомненно, псевдопроблема. Разделение мировоззрений на материалистические и идеалистические (а это во многих отношениях действительно актуальное разделение) идёт по ответу на совсем иной вопрос: способна ли природа и способно ли человечество к самодвижению или же их движение задаётся (изначально и в последующем) надприродными и надобщественными сознательными силами. По ответу именно на этот вопрос (а не на вопрос: что первично и что вторично – материя или сознание, бытие или мышление) принципиально различаются исторический материализм и исторический идеализм.

Результат наших исследований состоит в том, что ряд положений и категорий марксистской философии затрудняет или блокирует развитие историко-материалистического общественнознания. В этом ряду такие категории, как материя и бытие, противопоставленные сознанию и мышлению, а также так называемый основной вопрос философии (в конструкции Ф. Энгельса).

Продуктивным понятием, содействующим развитию историко-материалистического общественнознания (и вообще знания о человечестве как форме бытия), я считаю понятие целостности. Возможно, категория «целостность» подлежит более глубокой разработке, нежели имеющаяся. Однако то главное, что обеспечивает целостный подход к изучению общества и человека в обществе, по-видимому, уже ухвачено. Это главное я определил бы так: **целостность** есть такая реальность, в рамках которой взаимодействия позволяют причинам и следствиям меняться местами и этим обеспечивать качественную устойчивость целого. Именно этот признак, признак особенного детерминизма, может быть взят за критерий целостности. Начала (ипостаси), образующие целостность, находятся во взаимодействии как в конечном счёте равновлиятельные, лишь в ситуативных состояниях можно зафиксировать между ними прямые и обратные связи, их ситуативные роли причин и следствий.

К стр. 59-60

«Универсальная, всепроникающая и в принципе неустранимая связанность с другими субъектами, сложившись в систему, в свойство бытия, становится объективной для каждого из участников, то есть не зависящей от его воли и сознания. Именно в этом своём качестве (и только в этом своём качестве) объективной связанности любых субъективных (и субъективных) действий со всеми другими субъектами данной исторической общности (народа) система общественных отношений и является атрибутом, компонентом общества».

Прежние (доставшиеся нам от К. Маркса и Ф. Энгельса и вообще от времён борьбы материализма и идеализма в 19 в. и в начале 20 в.) представления об объективном и материальном нуждаются во внимательном и углублённом осмыслении, переосмыслении и развитии.

Критерий объективности, привычный для исторического материалиста, – независимость от воли и сознания, а критерий материальности – быть объективной реальностью⁴².

⁴² Определение материи (материального) как объективной реальности, данной нам в ощущениях, – весьма неточное. Материальное – не только то, что доступно уже развитому комплексу ощущений, и даже не только то, что доступно грядущему комплексу ощущений. Практика никогда не исчерпает возможности освоения (преобразования) природы, окружающего человека мира (именно поэтому истина навеки относительна). Для определения материального достаточно указать на его объективную реальность. Практика, развиваясь, расширяет круг способов ощущения (восприятия) и пространство объективно реального, втянутого в сферу практики. Но объективно реальное непомерно шире, полнее охваченного практикой (актуализированного для человечества человеческой деятельностью и тем самым давящегося в ощущениях). Определение материи (материального) как объективной реальности, данной нам в ощущениях, рождено в полемике с агностицизмом. Стремясь опровергнуть идею ограниченности познания, В.И. Ленин повёл полемику в плоскости «способен или неспособен человек познать всё без исключения». А необходимо и достаточно было доказывать, что человечество способно познать всё, что актуально по меркам его потребностей и способностей к практической деятельности.

Что значит «независимое от воли и сознания», когда мы толкуем об объективном в обществе? Что имеется в виду, если мы утверждаем объективность процессов и отношений, составляющих бытие общества и человечества вообще?

Оставим в стороне лукавость самих понятий зависимости и независимости. Они допускают размытость смысла. Пойдём от задач углублённого понимания бытия и развития человечества. Причинное пространство этого бытия и развития – не вне, а внутри человечества. Способом (универсальной формой) движения человечества (и общества как его ипостаси) является действие и взаимодействие индивидуальных и социальных субъектов. Именно в этих действиях и взаимодействиях реализуются воли и сознания. Никаких иных волей и сознаний, кроме волей и сознаний индивидуальных и социальных субъектов, не существует.

Как только мы определяем объективное как независимое от воли и сознания (от любой воли и любого сознания), мы попадаем в ловушку. Независимость от несуществующих, от мнимых волей и сознаний (от божьей воли, от абсолютного разума, например) – это одно, а независимость от воли и сознания реальных социальных и индивидуальных субъектов – это другое. Независимость от волей и сознаний реальных индивидуальных и социальных субъектов означала бы выведение всего бытия человечества из пространства реального. Такое объективное не было бы реальным и в этом смысле материальным. Абсурд налицо, а приведение к нему – способ доказательства, то есть способ опровержения исходного тезиса. Исходный же тезис, напомню, гласил: объективное в обществе и в бытии человечества есть независимое от воли и сознания.

Зависят или не зависят целостные свойства человечества или, допустим, общества от воли и сознания отдельных людей? И да, и нет. Эти свойства формируются и воспроизводятся не иначе, как действиями субъектов, – и в этом отношении зависимость несомненна. Но, по законам существования целостности, свойства целого не сводятся к свойствам его элементов (начал). Свойства целостности (свойства бытия человечества или общества) приобретают относительную устойчивость, независимость от влияний (от действий) *отдельных субъектов*. Одновременно с этим свойства субъектов (как индивидуальных, так и социальных), испытывая влияние (зависимость от) свойств целого, остаются относительно независимыми, обладающими определённой свободой выбора своих деятельностных характеристик (целей, способов действий, выбора допустимых или недопустимых средств, предназначения результата).

Устройство бытия человечества и устройство общества, его конституирующие качества объективны для волей и сознаний *отдельных людей и общественных групп*. Но существо, отличительная особенность человеческой формы движения материи – в наличии сознания и в сознательном действии, в наличии волей и сознаний. В обществе нет ничего бессознательного и безвольного кроме целочеловеческих и целообщественных качеств, поддерживаемых не иначе как сознательными, целенаправленными идеями, представлениями, стремлениями и действиями.

Объективное в бытии и развитии человечества и общества осуществляется не иначе, как в форме субъектных действий, исходящих из субъективных волей, побуждений, сознаний и содержательно состоящих из их реализации.

Такова же, в принципе, и особенность материальных свойств бытия и развития человечества и общества.

Человечество как форма бытия (движения) возникло в связи с активизацией и достижением материей нового (более высокого) качества процессов отражения окружающего мира и взаимодействий с окружающим миром. Новое качество состоит в способности сознавать, сознательно (а не только и не столько интуитивно) ориентироваться в окружающем мире, осознавать себя в окружающем мире особенно (относительно обособленно), представлять окружающий мир в ином (вероятном, идеальном) виде, то есть мысленно преобразовывать окружающий мир. Человеческая форма движения не перестала от этого быть формой движения

материи. Но это уже форма движения осознающей себя материи, способной представлять окружающий мир изменённым. Материальность бытия человечества критериально состоит в наличии целостности, закономерности, то есть в обеспеченности единства, качественной определённости и качественной устойчивости самовоспроизведения.

Резюмирую. Категории «объективное как независимое от воли и сознания» и «материальное как реально существующее, как принадлежащее бытию» были и остаются фундаментальными в онтологическом плане (в плане трактовок природы бытия). Бытие человечества материально и объективно, так как не зависит от внечеловечесственных или надчеловечесственных воли и сознаний в том смысле, в каком следствие зависит от причины. Это необходимо и этого достаточно для материалистического понимания человеческого бытия.

Категория «объективное как независимое от воли и сознания» не требуется при исследовании бытия человечества, общественного бытия и бытия личности. Она (категория «объективное как независимое от воли и сознания») излишне груба, абсолютизирует независимость феноменов бытия человечества от воли и сознаний, игнорирует тот факт, что воли и сознания существуют реально, а феномены бытия человечества (и общества, и личностей) в силу природы целостности в той или иной мере являются следствиями воли и сознаний.

Категория «материальное как реально сущее» должна охватывать не только вещный мир и целостные свойства человеческого (и общественного, и индивидуального) бытия, но и всё реально существующее, то есть и феномены сознания. Сложившееся в материалистических концепциях различие и противопоставление материального и духовного закрывает путь к адекватному отражению реальности. Если продолжать пользоваться различием «материальное – духовное (сознательное)» как различием парных категорий, то следует перестать трактовать материальное как реально сущее (эта трактовка слишком расширяет материальное, отличающееся от духовного). Вместо «материального» в таком случае целесообразно использовать категорию «реально сущее» или (что то же самое) «реалии бытия».

Преодоление Марксовых усугублений исторического материализма требует этих усилий ради восстановления познавательных потенций историко-материалистической методологии.

К стр. 65

«При отождествлении общества и бытия народа в целом специфические отличия субъектной деятельности и системы общественных отношений, выступающей для субъектов объективной реальностью, не попадают в центр внимания. Специфические функции общества как системы общественных отношений не становятся предметом научного рассмотрения. Точно так же не рассматриваются специфические функции субъектной деятельности в формировании и движении народа (человечества) как целостной реальности».

Для предшествующих трактовок общества характерно невладевание диалектикой целостного (а, может быть, точнее – неостребованность диалектики целостного). Историко-материалистическая методология ограничивается нередко отстаиванием способности общества (народа) к саморазвитию. Как именно происходит саморазвитие, – это чаще всего остаётся вне пристального внимания. Отсюда методологическая бдительность, зачастую переходящая в мнительность. Как только начинается выяснение роли (функции) субъектной деятельности в развитии общества (народа), бдительный исторический материалист предупреждает: «Закономерности развития общества объективны, и не смейте субъектность ставить на первое место!» С такими подходами сдвинуться с мёртвой точки нельзя. А господство таких подходов основывается на отождествлении общества и бытия народа. Субъектная ипостась бытия народа «впихивается» в общество и тем самым отводится на вечное второе место. А между тем диалектика целостного не признаёт таких методологических конструкций, в которых причины и следствия лишены способности свободно меняться местами. Те соотношения (диспозиции) общества

(как системы общественных отношений) и субъектной деятельности, которые в реальной действительности являются не более чем ситуативными, в концепциях, отождествляющих общество и бытие народа, изображаются как структурные, жёстко субординированные. Возникает и делает своё негативное дело искажение, неадекватность теории практической реальности.

При историко-идеалистических подходах сложности познания те же самые, что и при историко-материалистических. Стоит только историческому идеалисту отождествить общество (народ), допустим, с государством, – и он не может адекватно отразить реальное движение бытия народа.

К стр. 73.

«Они сохраняются как по-своему ценный опыт заблуждений, дабы не повторить в будущем познавательные ошибки (сбои, неудачи, заблуждения) или, если познавательная ошибка всё же совершилась, как можно быстрее её выявить и устранить».

Ну, как, к примеру можно «выкинуть из памяти» человечества такую познавательную ошибку, как знаменитое заявление Французской Академии наук и «камнях, падающих с неба»? В своё время Французская академия наук опубликовала просьбу не присылать ей камни, падающие с неба, так как камни с неба падать не могут. А это были метеориты или их осколки.

Ошибка эта учит, что не следует отрицать факты только потому, что они расходятся с вашими представлениями о мире. Сталкиваясь с фактами, необъяснимыми с позиций достигнутых на данный момент знаний и представлений, нужно и должно проверить на истинность свои представления и пополнить знания.

Или вот эпопея с флогистоном. Вот краткое её изложение Фридрихом Энгельсом:

«До открытия кислорода химики для объяснения горения тел в атмосферном воздухе предполагали существование особого горючего вещества, флогистона, улетающего при горении. Так как они обнаруживали, что сгоревшие простые тела после сгорания имеют больший вес, чем прежде, то они объявили, что флогистон имеет отрицательный вес, так что тело без своего флогистона весит больше, чем с ним. Таким образом, флогистону постепенно приписали все важнейшие свойства кислорода, но все – в обратном смысле. Когда было открыто, что горение состоит в соединении горящих тел с другим телом, кислородом, и кислород был получен в чистом виде, это предположение – после долгого, однако, сопротивления старых химиков – совершенно утратило своё значение» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 18. М.: Политиздат. 1961. Стр. 274).

Урок, преподанный историей флогистона, таков: не следует намеренно или непреднамеренно объезжать реальную проблему «по кривой», уклоняться от её строгой научной постановки и решения с помощью выдуманных «флогистонов». Кстати, Ф. Энгельс излагал эпопею с флогистоном в связи с выдуманным правоведами социальным флогистоном – абстрактной справедливостью. Идея абстрактной справедливости заложена в основание концепции так называемого естественного права, и поныне культивируемой и практически используемой (Там же. Стр. 272-274)

К стр. 75.

«Истина формируется практически, то есть субъектно; как отражение (образ) реальности она субъективна; как практическая функция истина должна отражать актуальную для практики часть бытия объективно (точнее было бы сказать – реалистично), то есть адекватно, не искажённо. Проблема соотношения субъектного, субъективного и объективного (реалистичного) в истине непротиворечиво решается только на основе целостного подхода к действительности и к практике».

Традиционное стремление вычленить и разграничить субъективное и объективное в истине ведёт к неоправданному разъединению этих свойств. И в реальной практике, и в процессе истины как познавательной стороне практики субъективное, субъективное и объективное существуют в качестве атрибутов целостного. В марксистской теории отражения принята формула: «истина субъективна по форме и объективна по содержанию при определяющей роли содержания». Но и эта формула искажает природу истины как целостного практического процесса. В самом деле, то самое содержание, которому в марксистской теории отводится определяющая роль и которое представляет собою объём и состав отражаемого в истине, – это самое содержание определяется практикующим субъектом, так как именно практикующий субъект выбирает цели и способы практических действий.

Из скрыто или явно искажённого представления о соотношении бытия и сознания, объективного и субъективного, теории (познания) и практики проистекает проблема так называемого критерия истины. Дело изображается так, будто истина возникает как продукт познания, а качественность, достоверность этого продукта должна пройти проверку практикой, получить своего рода легитимность. Широко бытуют даже формулы «наука и практика», «наука в долгу перед практикой», «теория и практика» и т. п. Такой подход и такие представления о критерии истины более или менее «работают» применительно к отдельным положениям, теориям, выводам, гипотезам, концептам. Но они бессмысленны применительно к истине как к целостному познавательному практическому процессу. Истина во всей своей полноте – органическая составная часть практики. Истина – порождаемый практикой и фильтруемый практикой процесс познания реальности (бытия), включая прежде всего и в основном саму практику.

Таким образом, можно констатировать два подхода

– 1) «Критерием истины является практика» и 2) «Истина есть органическая составная часть практики (ещё точнее – ипостась, атрибут, неотъемлемое свойство практики)». Внешне они могут показаться близкими по смыслу. Однако в рамках высокой методологии они скорее противоположны.

К стр. 78-79.

«Ещё более значительным проявлением связанности любых форм познания бытия народа (человечества) с идеологиями является процесс практического применения (использования) научных знаний об обществе и о человеке в обществе, литературных произведений и достижений искусства. Из всего их многообразия практика формирует те наборы (комплексы), которые соответствуют практическим целям, стратегии и приоритетам действия тех или иных социальных сил. А названные атрибуты социальных сил напрямую выражают их идеологии».

Науки об обществе и о человеке в обществе, обслуживающие господствующие классы, в последние полтора столетия усиленно маскировали свои идеологические привязанности. Шила в мешке они, конечно, не утаили, но в результате маскировочных «технологий» в общественном сознании создалась крайняя смысловая сутолока, процветает эклектика и пошлый информационный шум. Настала пора закончить этот маскарад. В интересах науки, как и в интересах социальных сил, – открыто обозначить и идеологии, и тяготеющие к идеологиям партийные общественные науки. Наиболее вероятно, что именно отчётливая партийность (многопартийность) станет новым добротным качеством будущего общественнознания.

Открытая привязанность к той или иной идеологии (а значит – и к общественной практике той или иной социальной силы) не только не повредит научности общественнознания, а, напротив, станет фактором её обеспечения (достижения и устойчивости). Вместо бесконечных разоблачений истинных идеологических привязанностей (или пригодностей) тех или иных теорий и интерпретаций фактов уместным станет прямое противопоставление идеологических позиций, так что сами собою отпадут схоластические дискуссии и бесплодные препиратель-

ства, ныне нередко заменяющие (и тем самым не допускающие) действительно полезные научные обсуждения.

Роль идеологий в формировании научного общественнознания как была, так и останется весомой. Но в будущем общественнознании должны бы сойти на-нет факторы, мешающие полноценному и плодотворному осуществлению этой роли.

Как именно это произойдёт, пока гадать рано. Но обнадеживает, что стандартные маскировочные технологии всё чаще кажутся обществоведам шитыми белыми нитками. К примеру, Председатель партии «Единая Россия» однажды заявил, что его партия – это партия без идеологии. Это напомнило высказывание Б.Н. Ельцина после августа 1991 г.: «Слава богу, удалось избежать революции!» Подобные суждения политиков уже не дезориентируют обществоведов. Но главное, конечно же, – не только понимать истинную цену такого рода маскировок, а сознательно выбирать идеологическую позицию, настраиваться по стратегическим меркам на общественную практику тех или иных социальных субъектов. Пока сами обществоведы не перестанут играть в идеологические прятки, их научные исследования не смогут достигнуть максимума научной полноты и глубины.

Философски невежественное шараханье от понятий «партийность» и «классовость» в науке всё ещё несёт у нас в России на себе генетическую память о пошлом диктате правящей КПСС в любой из наук. Надо бы поскорее преодолевать эту ситуацию. Обществоведам без понимания партийности (частичности и разной практической целеориентированности) представлений о социальных реалиях работать очень трудно, а обществоведам-теоретикам – вообще невозможно. Пока категория партийности в общественнознании не освобождена от следов опасений идеологического диктата или плебейского мелкого мщения «задним числом», тлетворное дело тоталитарной КПСС всё ещё делается.

Демократическая конституционная норма о признании идеологического многообразия обеспечила прочную правовую основу социально-классовому подходу к исследованиям общественных процессов, не отнимая ни у кого свободы блуждать в лабиринтах мнимой внеклассовости или надклассовости.

В тоталитарном обществе подходы к подобным вопросам иные и, на первый взгляд, вроде бы даже и здравые. Считается, что истина одна (и при этом, конечно, что она – не процесс, а результирующий, а то и задаваемый вывод). Отсюда «следует»: то, что не есть истина, – заблуждение, ошибка. Широта взглядов на свободу научного творчества простирается аж до «вольнодумного» допущения: «Учёный имеет право на ошибку». И т. д. В тоталитарном СССР фразаология о классовости, партийности науки была вульгаризацией первоначального (середины XIX века) марксизма. На деле же никакого многообразия исследовательских подходов, как и многообразия идеологий, не допускалось.

Об этом следует говорить не к тому, чтобы лишний раз осудить тоталитарные подходы, а к тому, чтобы подчеркнуть: в освоении демократических возможностей обществоведческих исследований мы (все вместе) сделали ещё совершенно недостаточно. Многообразие идеологий вроде бы уже стало общественной реальностью, но воспринимается оно всё ещё не конструктивно. От многообразия идеологий обществоведению пока мало проку. Во-первых, потому, что одна из идеологий (либерализм экстремального толка) упорно продавливается как практически государственная, если и не принудительно обязательная, то имеющая во всяком случае приоритет при подготовке государственных решений и охранную грамоту от критики на стадии подготовки таких решений (вплоть до подготовки стратегических социально-экономических решений правительства в закрытом режиме). Во-вторых, социально-групповой (классовый) подход шельмуется, дезавуируется, считается «отрыжкой тоталитаризма». То есть идеологическое многообразие признаётся на словах, но не признаётся и не используется во благо на деле.

А между тем восприятие и освоение идеологического многообразия как реальной идейной основы и демократической атмосферы исследований общественных процессов позволяют резко, качественно повысить результативность научных исследований. Эффект заложен в обогащении самой исследовательской культуры – в обогащении методологий. Ведь методология есть не что иное, как применение идеологии в научном исследовании.

К стр. 100.

«Промежуточный тип – идеологии, которые провозглашают гуманистические цели, но считают неизбежными и в той или иной мере допустимыми антигуманные способы практического действия. Антагонизм гуманных целей и антигуманных средств делает такие идеологии непоследовательными. Руководствующиеся такими идеологиями социальные силы не могут обеспечить человечеству в целом гуманной перспективы. Дело кончается гуманным настоящим и будущим лишь для части общества за счёт антигуманного настоящего и будущего для остальных частей общества».

Имеется ряд концепций и теорий, пытающихся представить общество, основанное на эксплуатации своего или чужих народов, как всё-таки гуманистическое.

Одна из теорий строится на том, что исторически эксплуатация была способом создания экономических предпосылок для демократической политической деятельности, для духовного развития и интеллектуального творчества пусть меньшей, но всё же исторически значимой и влиятельной части общества. Так, благодаря эксплуатации рабов (что само по себе, конечно, никак нельзя назвать и представить гуманным обращением с людьми) стали возможны и античная демократия для свободных, и римское право, и античная философия, и античное искусство. Порабощение крестьян феодалами позволяло развивать гуманистические тенденции в жизни средневековых обществ. Колониальная эксплуатация народов мира позволила Европе продвинуться по пути гуманизма во многих областях общественной жизни, провозгласить высокими ценностями свободу, равенство, братство, права человека и т. п. В России этот же подход применяется, когда пытаются доказать, что сталинский тоталитаризм (фашизм) должен считаться исторически оправданным потому, что итогом было якобы построение реального социализма.

Прогресс гуманизма рисуется при всех применениях подобного подхода как создание поначалу гуманного пространства для меньшинства, а потом постепенное расширение этого пространства, распространение принципов человечности на всё более расширяющийся круг людей, социальных групп, общностей, народов. Эксплуататорские классы, сословия, касты предстают в подобных концепциях и теориях как первопроходцы гуманизма, как передовые отряды движения ко всеобщему, всеохватному гуманизму. Это, конечно же, трюк, отвод глаз от сути исторического движения. Исторической тенденцией такого рода развития событий является вовсе не всеохватный гуманизм, а глобальный тоталитаризм.

Теория цивилизаторской миссии колониализма, по своей идейной сути, развивает те же подходы.

Вообще во всех случаях, когда эксплуатация и угнетение трактуются как исторически оправданные способы продвижения к гуманизму, имеет место демагогическое провозглашение справедливости и оправданности антигуманных средств для достижения гуманистических целей. Гуманистические цели при этом лишь маячат как мираж, являются обычно посулами и беспочвенными ожиданиями. Внимание отвлекается от той исторической правды, что все реальные смягчения антигуманных действий эксплуататорских классов достигнуты в истории человечества как результат борьбы эксплуатируемых и угнетённых за своё освобождение.

Проекцией эксплуататорских теорий гуманизации эксплуатации на микросоциальный уровень (на уровень взаимоотношений работников и работодателей капиталистических предприятий) являются разнообразные теории и модели смягчения эксплуатации (теория челове-

ческих отношений; теория сердечного сотрудничества Ф.У. Тейлора, теории и модели социального партнёрства и др.). На макросоциальном уровне (на уровне взаимоотношений классов эксплуататоров и эксплуатируемых) концепция гуманизации эксплуатации проявляется в форме модели социального рыночного капиталистического хозяйства, социального капиталистического государства и др.

К стр. 104.

«Это, во-первых, всегда гуманистическая идеология».

То, что социализм – всегда и непременно гуманистическая идеология, требуется не только всегда помнить, но и всегда подчёркивать. XX век дал практические примеры, когда эпитетом «социалистический» маскировались антигуманные идеологии. Это и гитлеровский национал-социализм, и сталинский «социализм», и брежневские «реальный социализм» и «развитой социализм».

К стр. 111.

«Я решительно не разделяю всех этих оценок».

«Капитал» (экономическое учение) К. Маркса выстроен методом избрания исходным пунктом исследования товара как «клеточки» капиталистического общества. «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Том 23. – М.: Госполитиздат. 1960. Стр. 43).

Этот метод – метод «клеточки» – поражал воображение многих последователей и толкователей К. Маркса и всегда казался удобным и безупречным читателям «Капитала». При внимательном рассмотрении (а особенно при попытках научной систематизации знаний) обнаруживается, что метод этот уже в «Капитале» потерпел очевидное фиаско. Как говорится, где сели, там и слезли, но отломав далёкую дорогу.

В самом деле: К. Маркс взял товар как элементарную форму капиталистического богатства, препарировал товарные отношения, выстроил логику их развития и обнаружил деньги как продукт этого развития, как товар-всеобщий эквивалент. Только и всего. За пределы «скопления товаров» это исследование выйти не даёт. И уже следующий вопрос: «Как и почему деньги превращаются в капитал?» К. Марксу приходится решать совершенно произвольно. Даже сама постановка проблемы содержит в себе изъян: как бы предполагается (или утверждается «по умолчанию»), что капитализм возник, когда деньги стали большими (деньги, по К. Марксу, как «последний продукт товарного обращения есть первая форма проявления капитала» (Там же. Стр. 157); на деньгах К. Марксу чудится печать капитала). Нет, не так всё было, не так возник капитализм, не как превращение большого количества денег в капитал (См. статьи Б.В. Ракитского «Капитал»: «Капитализм»: «Капиталисты» – Периодическое издание «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа». Выпуск 20 (том 1). М.: 2019). Но не об этом сейчас речь. Речь сейчас о том, что метод «клеточки» в принципе непригоден для выработки целостного знания.

Отдельная конкретная реальность целостного бытия не обладает и не может обладать полным составом свойств и связей целого (даже в свёрнутом виде). «Свёрнутый вид» целого – это абстракция целого, а не один из типичных реальных «кирпичиков», из которых якобы сложено целое (так понимают мир только физики-метафизики). К. Маркс и комментаторы его метода в «Капитале» полагают, что в «Капитале» представлено восхождение от абстрактного к конкретному, от простого к сложному. Это очевидная «подача» фактического как желаемого. Мы видим в «Капитале» лишь попытку восхождения от фрагмента к общей картине. Феномен товара не есть абстракция капиталистического хозяйства, а ещё менее – капиталистического

общества. Иначе К. Марксу не пришлось бы декларировать (вместо логического вывода) превращение денег в капитал; иначе ему удалось бы развить доказательную теорию эксплуатации (а фактически в «Капитале» это не удалось); иначе он не свёл бы капитализм к рынку и т. д. Феномен «товар», выданный К. Марксом и выдаваемый марксистами за абстракцию капитализма, оказался абстракцией ненаучной, ибо произошло абстрагирование от свойств целостности. Капитализм как целостность – вовсе не только товарно-денежное (рыночное) хозяйство. Остальные сущностные свойства капитализма оказались «отключёнными». Именно поэтому либеральный фундаментализм, бывает, похваливает экономическое учение К. Маркса. Ещё бы! Ведь К. Марксу совершенно не потребовалась классовая борьба для объяснения ключевых категорий и отношений капитализма. Даже заработная плата объясняется К. Марксом без привлечения противоположности классовых интересов и действий: просто как купля-продажа рабочей силы и отношения при этом продавцов и покупателей этого товара. Здесь, кстати сказать, К. Маркс пошёл не вперёд, а назад в сравнении с А. Смитом и с Джоном С. Миллем.

У сторонников метода «клеточки», надо сказать, есть некоторый ресурс контраргументации. Они им, правда, не пользуются. Но он есть и состоит вот в чём.

«Продвинутые» защитники метода «клеточки» могли бы возразить, что Марксом берётся за «клеточку» целого вовсе не конкретный товар, а типичный товар, товар в смысле *свойства* капиталистического богатства и -шире! – капиталистического производства и капиталистического мира. Не конкретная реальность – товар, а свойство – товарный характер – вот, дескать, какова «клеточка». Но всё равно концы с концами не сойдутся. И отдельное свойство, взятое как абстрактная характеристика целого, столь же непригодно как исходный пункт для восхождения от абстрактного к конкретному.

Из посылки, что суть капитализма – товарный характер общественного воспроизводства, проистекает чудовищное заблуждение, что социалистическое воспроизводство – антитоварное по своему сущностному характеру и что бороться с рынком и с деньгами – это и значит бороться с капиталистической эксплуатацией и т. л.

Попыткой брать в качестве «клеточки» целого отдельное свойство была попытка выстроить политическую экономию социализма, взяв как абстрактную и исходную «клеточку» планируемость общественного воспроизводства. Эту попытку предпринял Н.А. Цаголов со своими коллегами в 1960-е годы. Результат – «Курс политической экономии. Том 2» (несколько изданий).